

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА

DOI: 10.25178/nit.2026.1.1

Статья

Горная страна — культура гор

Чимиза К. Ламажаа*Кабардино-Балкарский государственный университет, Российская Федерация;
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан,***Шенне Б. Майны***Тувинский государственный университет, Российская Федерация*

В статье представлен междисциплинарный анализ концепта «даг» («гора») в культуре тувинцев и всего социокультурного пространства Тувы. Природный ландшафт республики преимущественно гористый, что обуславливает важнейшее значение гор в мировосприятии и жизнедеятельности населения. Исследование опирается на широкий корпус источников: лексикографические материалы, фольклор, художественную литературу, научные и краеведческие публикации, а также тексты СМИ и онлайн-пространства.

Авторский подход рассматривает «даг» как ключевой культурный концепт с тремя аспектами: горная лексика и номинация, семантические смыслы, выражаемые в представлениях тувинцев, и социальная регуляция, проявляющаяся в практиках, обрядах и социальном поведении. Особое внимание уделено богатой терминологии гор, которая отражает разнообразие географических форм, экологические нормы, а также мифологические и ритуальные представления о горах как живых духах и прародителях. Исследование демонстрирует сохранение и возрождение обрядов поклонения горам (дагылга), а также влияние буддизма и советских практик на современные формы взаимодействия с горным пространством. Кроме того, анализируются топонимы, фольклорные тексты, музыкальные и художественные традиции, которые подчеркивают важность гор в формировании тувинской идентичности и локальности.

Работа раскрывает многоаспектное значение гор как природного, культурного и духовного феномена, оказывающего существенное влияние на социокультурную жизнь Тувы.

Ключевые слова: Тува; тувинцы; даг; тау; гора; концепт культуры; горная лексика; образ горы; социальная регуляция; обряд; дагылга; тюркская культура; тувинская культура; экологическая культура; горные исследования

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта КБГУ (договор № 45) в рамках программы «Приоритет 2030».

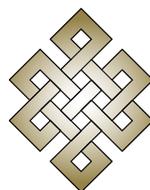
Для цитирования:

Ламажаа Ч. К., Майны Ш. Б. Горная страна — культура гор // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 6-36. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.1>

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, приглашенный профессор Кабардино-Балкарского государственного университета; главный научный сотрудник Научно-исследовательского института тюркологии и алтаистики Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адреса: Россия, г. Нальчик, 360004, ул. Чернышевского, д. 173; Казахстан, г. Алматы, 050000, пр. аль-Фараби, д. 71/27. Эл. адрес: lamazhaa@tuva.asia

Майны Шенне Борисовна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9В. Эл. адрес: shenne85@mail.ru

SPECIAL THEME

Article

Mountain Country – The Culture of Mountains**Chimiza K. Lamazhaa***Kabardino-Balkarian State University, Russian Federation;
Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan,***Shenne B. Mainy***Tuvan State University, Russian Federation*

The article presents an interdisciplinary analysis of the concept “dag” (“mountain”) in the culture of the Tuvans and within the broader sociocultural space of Tuva. The natural landscape of the republic is predominantly mountainous, which determines the exceptional significance of mountains in the worldview and daily life of its inhabitants. The study draws on a wide range of sources, including lexicographic materials, folklore, fiction, scientific and local history publications, as well as media and online texts.

The authors approach “dag” as a key cultural concept encompassing three main aspects: mountain-related vocabulary and naming, the semantic meanings expressed in Tuvan representations, and social regulation manifested through practices, rituals, and social behavior. Special attention is given to the rich mountain terminology, which reflects the diversity of geographic forms, ecological norms, and mythological and ritual notions of mountains as living spirits and ancestors. The study demonstrates the persistence and revitalization of mountain veneration rituals (dagylga), as well as the influence of Buddhism and Soviet traditions on contemporary forms of interaction with mountain environments. Furthermore, the analysis considers toponyms, folklore texts, musical and artistic traditions that emphasize the central role of mountains in shaping Tuvan identity and locality.

The work reveals the multifaceted significance of mountains as natural, cultural, and spiritual phenomena that exert a profound influence on the sociocultural life of Tuva.

Keywords: *Tuva; Tuvans; dag; tau; mountain; concept of culture; mountain vocabulary; image of the mountain; social regulation; ritual; dagylga; Turkic culture; Tuvan culture; ecological culture; Mountain studies*

Financing

The study was conducted with the financial support of an Internal grant from KBSU «Within the Priority 2030 program» (Agreement no. 45).

For citation:

Lamazhaa Ch. K. and Mainy Sh. B. Mountain Country – The Culture of Mountains. *New Research of Tuva*, 2026, no. 1, pp. 6-36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.1>

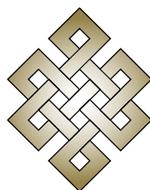

LAMAZHAA, Chimiza Kuder-oolovna, Doctor of Philosophy, Visiting Professor, Kabardino-Balkarian State University; Chief Researcher, Scientific Research Institute of Turkology and Altaic Studies, Al-Farabi Kazakh National University. Postal addresses: 173 Chernyshevsky St., Nalchik, 360004, Russia; 71/27 Al-Farabi Ave., Almaty, 050000, Kazakhstan. E-mail: lamazhaa@tuva.asia

ORCID: 0000-0003-1813-3605

MAINY, Shenne Borisovna, Candidate of Cultural Studies, Senior Researcher, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology, Tuvan State University. Postal address: 9/B, Mongush Sat St., 667000 Kyzyl, Russia. E-mail: shenne85@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9106-2148

Введение

Тувинская традиционная культура относится к культуре кочевников центральноазиатского региона, которых часто стереотипно считают кочевниками степи, людьми степной культуры. Тем не менее, природный ландшафт Тувы состоит больше из гор, чем из участков степи. Поэтому Тува самими геологами, географами, уж не говоря о поэтически настроенных людях, называется «горная страна»¹, «горная Тыва» (Аракчаа, Курбатская, Чупикова, 2024). Это горно-котловинный регион с ландшафтным разнообразием, и горные системы, среди которых насчитывается 45 горных вершин высотой более 3000 м², занимают порядка 82% его территории (там же: 319). А тувинские степи относятся к особой категории степей, которые присущи ландшафтам высоких нагорий и хребтов, т. е. к высокогорным степям³.

Этим обуславливается огромное значение, которое горы (тув. *даг* 'гора', *даглаар* 'горы') приобрели для культуры данных nomad, что роднит их картину мира с картиной мира «горских» народов, среди которых, например, народы Кавказа, в том числе и карачаевцы, балкарцы, которые себя называют *таулула* 'горцы'. С таким позиционированием связан их образ жизни, нормы поведения *тау адет* 'горский обычай', *таулуча тутаргъа* 'вести себя как горец'. Для балкарцев гора — это ключевое жизненное пространство, что зафиксировано и в фольклоре⁴.

Так, сходные ощущения возникают у кавказских горцев⁵ и тувинцев, переезжающих в равнинные места. И тем, и другим в таких регионах не хватает пространственных ориентиров на горизонте, которые им дают горные вершины, оформляя тем самым естественным образом их понимание пространства. У тувинского поэта К.-Э. Кудажы есть даже стихотворение «Кавказ сынның бедиктери» («Вершины Кавказского хребта»), в котором повествуется о том, что на Кавказе, дивясь на высокие горы, он почувствовал себя как дома⁶. Им созвучны строки балкарского поэта К. Кулиева: «Мне рощи сосен по душе пришились, Их смутный шум и свежая хвоя, Я их люблю, но все-таки всю жизнь Я горд был тем, что вольный горец я!»⁷

Факт значительного места гор в жизни тувинцев никем не подвергается сомнению. Тем не менее, до сих пор в тувиноведении горы рассматривались очень узко, в основном, в аспекте религиозных культов в русле традиционных направлений исследований советской этнографии или как объекты геологических, географических исследований (подробнее об этом см. в обзоре литературы). Однако, само понимание гор, чувство гор, присутствие образа гор в тувинской культуре, как мы считаем, гораздо более обширные, и простираются далеко за пределы религиозных культов.

Надо сказать, что расширенное понимание места гор в культурах мира сегодня составляет целое научное направление исследований (Баденков, 2017; Горы и «горный...», 2024; и др.) — *Montology* 'монтология' (от слова *mountain* 'гора') или *Mountain studies* — исследования гор и их места в жизни людей, в культурах (Veteto, 2009; Mountain Studies. ... , 2022). Это дает возможность раздвигать тувиноведению свои горизонты, развиваясь в том числе в области *Mountain studies*.

В нашем случае мы акцентируем свое внимание на том, что культура гор у тувинцев присутствует в языке, начиная с главного термина *даг* 'гора', имеет выражение в самых разных формах, образах, ценностях культуры и сферах деятельности. Поэтому основной вопрос нашего исследования связывается с тем разнообразием смыслов, мыслеобразов гор, представлений о горах у тувинцев, а также других жителей Тувы.

¹ Воскресенский С. С. Горы и межгорные впадины Тувинской Автономной области // Воскресенский С. С. Геоморфология Сибири. М.: Изд. Моск. ун-та. 1962. С. 242. См. в публикации орографическую схему Тувы на странице 244; Лихачев Б. П. Межгорные котловины Тувы (физико-географические характеристики // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. VI / отв. ред. Н. А. Сердобов. Кызыл, 1958. С. 178. См. также стихотворение: Кызылоол Т. Горы // Улуг-Хем (литературный альманах). 1971. № 13. С. 211.

² Урянхайско-Тувинская энциклопедия: в 2 т. / под общ. ред. С. К. Шойгу. Кызыл: Журналист, 2021. С. 12.

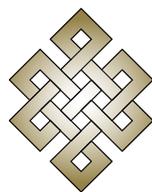
³ Намзалов Б. Ц. Б., Дубровский Н. Г. Очерки о высокогорных степях Тувы и Юго-Восточного Алтая. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2007. С. 3, 5.

⁴ Алиев С. Къарачай халкъны эл берген джомаклары [Карачаевские народные загадки]. Черкесск: Ставропольское кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отделение, 1984. 216 с.

⁵ Собирательный термин, который при всей условности нередко используется для обозначения автохтонного населения Северного Кавказа (см.: Кислова, Медяник, 2004: 50).

⁶ Кудажы К.-Э. Кавказ сынның бедиктери // Улуг-Хем (литературный альманах). 1974. № 33. С. 19–20.

⁷ Кулиев К. Всегда гордился тем, что горец я [Электронный ресурс] // Кайсын Кулиев. URL: <https://k-kuliev.ru/roem/izvoen/408-2011-10-04-07-26-53.html> (дата обращения: 12.08.2025).

С теоретико-методологической точки зрения мы можем рассматривать *даглар* 'горы' как концепт, пронизывающий всю культуру. Подобный подход мы сформулировали как концептуализация этнокультуры (Ламажаа, 2023). Согласно нему, концептом культуры можно считать одну из важнейших идей и даже ценностей культуры, которые имеют богатое лексическое выражение, а также диалектически связаны с человеческой активностью (там же: 16). Исходным пунктом анализа является то, что мы имеем дело с многозначным термином тувинского языка, за которым открывается широкое номинативное поле (словоформа концепта). Концепт культуры также отличается многоаспектным смысловым наполнением, образным и ассоциативным рядом (идея концепта), а также тем, что понимание смыслов концепта людьми приводит к тому, что они опираются на них как на социальные регуляторы и ведут себя определенным образом (социальная регуляция концепта).

Мы уже рассматривали подобным образом ряд ключевых концептов тувинской культуры (*төрөл* 'родня', *өг* 'юрта', *дагылга* 'обряд освящения', *башкы* 'наставник' и пр., см.: Тувинцы. Родные ... , 2022; Тува. Родная ... , 2023; Ламажаа, Каиржанова, 2025). На этот раз мы остановимся на концепте *даг* 'гора', учитывая уже имеющиеся в науке разработки его отдельных аспектов, в том числе наши исследования обрядов освящения, тесно связанных с поклонением горам (Дагылга: тувинские ... , 2022).

Поскольку мы говорим о концепте, который имеет в буквальном смысле выдающееся, ландшафтное «происхождение», видный в окружающем пространстве, имеющий зримые образы, связанный с природными условиями, то совершенно очевидно, что нельзя его считать только тувинским этнокультурным. Горы имеют значение не только для тувинцев республики, но и для всех жителей, представителей и других этносов. Поэтому концепт *даг* 'гора', или просто концепт горы, мы можем считать концептом не только и не столько тувинской этнической культуры, тувинской лингвокультуры, но и культуры всего населения тувинского социокультурного пространства. Однако, отсчетной точкой нашего анализа является именно тувинский *даг* 'гора', концепт культуры коренного населения.

Итак, целью настоящего междисциплинарного исследования является междисциплинарный анализ концепта *даг* 'гора' в культуре тувинцев и всего населения Тувы. Объектом исследования при этом будет культура Тувы, предметом — концепт *даг* 'гора' в культуре. С нашим концептуальным подходом (Ламажаа, 2023) он рассматривается как имеющий три аспекта, а значит анализируется в формате решения трех основных задач: 1) горная лексика (то, какими словами тувинцы обозначают горы и свое понимание гор), 2) смыслы концепта (какие идеи связывают люди с горами) и 3) социальная регуляция концепта (какие действия предпринимают для воплощения этого осмысления).

Соответственно источниковой базой нашего исследования выступает широкий круг источников: словари, тексты фольклора, тексты художественной литературы, научная литература, публицистические тексты, а также публикации в СМИ, в Интернете.

Обзор литературы

Чтобы увидеть, как ранее изучались горы в тувиноведении, представим кратко научную литературу по трем основным группам, в том числе соотнося работы исследователей тувинской культуры с публикациями исследователей больших культурных ареалов: 1) исследования терминологии гор, 2) исследования религиозных культов самих гор, культов и обрядов возле гор, 3) связанные с ними исследования экологической культуры у гор, использования ресурсов гор, 4) исследования топонимики гор.

Ограничивая обзор только гуманитарными исследованиями, тем не менее предварительно отметим недавнюю важную работу коллег — представителей естественных наук — К. Д. Аракчаа, С. С. Курбатской и С. А. Чупиковой, в которой дается не только исчерпывающая физико-географическая характеристика Тувы, но и отмечается тот факт, что территория республики имеет несколько зон дискомфорта — от экстремальной до относительной, что определяет специфику региона как горной территории (Аракчаа, Курбатская, Чупикова, 2024: 322).

Во-первых, как мы знаем из этимологических словарей и тюркологических филологических работ, тувинская лексема *даг* имеет древнетюркское происхождение, происходит от *тау* 'гора'¹, счи-

¹ Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев и др. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. С. 526.

тается общетюркским термином¹ и присутствует в разных вариациях во множестве современных тюркских языков: карачаево-балкарском, чувашском, тофаларском, хакасском, горском, туркменском, азербайджанском, узбекском, кумыкском, татарском, казахском и др.²

Для тувинского языкознания важны выводы Б. И. Татаринцева о том, что в основе лексемы находятся производные со смыслами «возвышаться, выделяться», а также имеют семантическое значение «большой, крупный, огромный»³. В работе А. В. Дыбо разбираются особенности фонетики тюркских языков, в том числе тувинского произношения слова *dag*, которые отражаются в оглушении первой согласной *d* (соответственно она звучит как *m*) (Дыбо, 2005: 50).

Во-вторых, значение гор в культурах рассматривалось прежде всего в религиозных аспектах, поскольку издавна было известно о поклонении священным горам у народов не только Центральной Азии, но и других территорий мира. Например, С. К. Башиева и ее коллеги исследовали отношение к горам у народов Кабардино-Балкарии (Башиева, Геляева, Кучукова, 2011).

Самыми ранними научными работами по изучению культа гор народов Саяно-Алтая, Тувы, Южной Сибири и Внутренней Азии считаются труды путешественников, этнографов и исследователей XIX в., прежде всего Г. Н. Потанина, В. В. Радлова, Н. Ф. Катанова, Д. А. Клеменца.

Г. Н. Потанин был одним из первых, кто систематически изучал культ священных гор и верования коренных народов горного Алтая и Центральной Азии. Его экспедиционные дневники, заметки и книги считаются базовыми источниками по теме. Он описывал наличие своего духа у каждой горы, так же как и у каждой долины, в картине мира тувинцев, а также перечислял виды молений⁴. В. В. Радлов, как известно, осуществлял сбор этнографических и языковых данных, публикации о традиционной культуре алтайцев и тюркских народов, включая сведения о священных горах и их обрядности⁵. Краеведческие и этнографические материалы Н. Ф. Катанова⁶, Д. А. Клеменца⁷ также фиксируют представления о культе гор, связанные с шаманизмом у тюркских и монгольских племен.

Эти и другие наблюдения также легли в основу общих этнографических исследований культа гор тувинцев в советское время, которые начались с работ Л. П. Потапова. Его публикация «Культе гор на Алтае» считается одной из важнейших работ этого направления (Потапов, 1946). Впоследствии исследования углубились по культурам гор отдельных этносов: хакасов (Кызласов, 1982); бурят (Абаева, 1991; Гомбоев, 2006; Батомункуева, 2019), якутов (Дамбаева, 2010); алтайцев (Конунгов, 2010); башкир (Аминев, 2006); а также у групп народов — Кавказа (Сефербеков, 2015), монгольских народов (Очир-Гаряев, 1980). Такие работы позволили снова рассматривать культ гор в более широкой ареальной перспективе (Религиозный ландшафт ... , 2014; и др.).

Интересен факт, что в тувиноведении отдельно монографических исследований культа гор до сих пор не было, хотя тема религиозных культов поклонения духам гор в целом была известна и продолжает обсуждаться (Дьяконова, 1977; Потапов, 1969: 60, 62–63, 66–67, 69–70, 76, 358–360; Даржа, 2007: 32; Ламажаа, 2021: 131–135; Кенин-Лопсан, 2006: 92–93; Кужугет, 2006: 85; Дагылга: тувинские ... , 2021; и

¹ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 2. С. 35; Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». М.: Наука, 1980. С. 118.

Тем не менее между тюркологами нет единства в понимании этимологии самого древнетюркского термина, который даже могут сблизать с монгольским *tajiga* 'горный лес, тайга' и др. В целом Б. И. Татаринцев считает, что слово не имеет «удовлетворительной этимологии», см.: Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 2. С. 35.

² См.: Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9 (дополнительный) / сост. А. В. Дыбо. Астана: ТОО "Prosper Print", 2013. С. 378, 379.

³ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 2. С. 35.

⁴ Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии // Урянхай. Тыва дептер: антология: в 7 т. Т. 2. Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы. (IV в.-начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово/Slovo, 2007. С. 475.

⁵ Радлов В. В. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии // Урянхай. Тыва дептер: антология. В 7 т. Т. 2. Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы. (IV в.-начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово/Slovo, 2007. С. 220, 475.

⁶ Катанов Н. Ф. Очерки урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году, по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического общества. Кызыл, 2011.

⁷ Клеменц Д. А. Путешествия Дмитрия Клеменца по Западной Монголии с 1885 по 1895 гг. // Урянхай. Тыва дептер: антология: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово/Slovo, 2007. Т. 3. С. 354–373.

др.). Легенды о горах, предания о горах присутствуют по всему фольклору и соответственно встречаются в многочисленных сборниках текстов, анализе фольклорных жанров, сюжетов¹, хотя при этом мало выделяясь в особые темы (Сувандии, Нурахинова, 2026). Причем если углубиться в эту тему, можно рассматривать и горную мифологию — обозначения сверхъестественных антропоморфных существ, которые хранят богатства недр (см. напр.: Иванова, 2023; и др.²).

В-третьих, почитание гор тувинцами выливается также в смежные исследования особой экологической культуры населения в этой местности. Люди сосуществовали с «духами», с «хозяевами» гор, ведя при этом хозяйственную, экономическую деятельность, но соблюдая ряд правил.

Так, Ж. К. Чистик отмечает, что каждая священная гора имела определенный режим природопользования. Там не разрешались все виды рубок и охоты. В исключительных случаях разрешался выпас скота. На самую верхушку такой горы имел право подниматься только шаман или нойон (правитель) определенного рода (Чистик, 2010: 146–149). Экологический подход к данным вопросам позволяет понять, что за религиозными обрядами кроются основы рационального природопользования людей.

Та же идея передана в исследовании традиции добычи агальматолита (*чонар-даш*), которая производится на горе Сарыг-Хая (Бай-Тайгинский район Тувы) (Ооржак, 2018). Как показывает автор работы В. О. Ооржак, по убеждениям мастеров-камнерезов, качество изделия напрямую зависит от того, в каких условиях этот камень «родился», то есть был добыт, с каким отношением к камню он был извлечен из-под недр земли. Поэтому сама добыча расценивалась как священнодействие, начиная с обряда получения разрешения у хозяина священной горы (там же: 217). Определенный сезон для добычи, молитвы на месте, последовательность действий, схема добывания на местности — все это регулировало действия людей, позволяло добывать нужное количество камня для того, чтобы месторождение не истощалось.

В-четвертых, горы — одни из важнейших, можно даже сказать в буквальном смысле выдающихся элементов природного ландшафта и неотъемлемая часть топонимического пространства. Их имена выражают разные аспекты воззрений тувинцев, культурных, языковых влияний. Поэтому топонимика гор является традиционно значимой частью изучения тувинской топонимики в целом. Так, например, названия гор широко присутствуют во всем топонимическом словаре Б. К. Ондар³ (Туймебаев, Монгуш, Уразбаева, 2026). Н. Д. Сувандии выделяет группу топонимов гор, перевалов и курганов в общем списке топонимов, которые тувинцами считались святыми (Сувандии, 2024: 195–196). Внимания удостоиваются топонимы отдельных гор или даже определенной «горной» составляющей сложносоставных топонимов, например, с компонентом *хайыракан* (Симчит, 2018), *баш* (Николаев, 2018); описываются легенды, связанные с появлением названий гор, — топонимические легенды (Донгак, 2018). Появились и исследования отдельных оронимов (Симчит, 2025). Отдельные вопросы горной лексики затрагиваются в статье М. М. Лопсан (Лопсан, 2011). Но, в целом, лексика гор пока не становилась отдельным предметом исследования. Кстати, подобная ситуация присутствует и у большинства тюркских языков, в том числе и карачаево-балкарского, которым, казалось бы, данный аспект лингвокультур было бы важным изучить давно⁴.

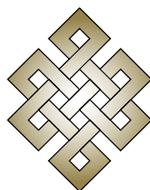
Помимо упомянутых групп исследований встречаются и работы, выходящие за эти традиционные рамки. Так, В. А. Кисель и С. В. Хаврин сделали предметом исследования саму гору Догээ, которая высится около столицы Кызыла (Кисель, Хаврин, 2009). Они рассмотрели ее историю, надписи, которые на ней появлялись в разные годы, в том числе изменение отношения к ней населения (от сакральности, затем памятного и общественно-политического знака, снова к статусу религиозного места). В. А. Кисель также отдельно представил одну интересную находку — каменные выкладки в

¹ Например: Мифы, легенды, предания тувинцев / сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с. С. 100, 258, 274 и др.; Локальные особенности традиционной культуры жителей Эрзина (исследования и полевые материалы) / отв. ред. М. М.-Б. Харунова, С. Чулуун. Красноярск: ООО «Знак», 2018. С. 230, 232, 233, 239, 240, 247, 250; Пословицы и поговорки тувинского народа (2023) / сост. Б. К. Будуп. Абакан: ООО «ИПП «Журналист». С. 23, 24.

² Свод карачаево-балкарского фольклора. Том 3. Карачаево-балкарская сказка / отв. ред. Х. Х. Малкондуев. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. С. 547.

³ Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007.

⁴ Хотя горная лексика, напр., обсуждается в якутском языке: Старостина Я. Е. Семантические особенности лексики горного ландшафта якутского языка // Вестник СВФУ. 2019, № 2. С. 112–121.

урочище Ондум, недалеко от Кызыла, которые, по его мнению, являются следами одного забытого варианта культа гор в регионе (Кисель, 2010).

Недавно филологи проанализировали тему упоминаний гор в тувинских пословицах (Николаева и др., 2023).

Таким образом, мы видим, что имеющиеся исследования достаточно локальны, узконаправленны. Наша работа расширяет понимание того, насколько разнообразно в тувинской культуре отражаются горы, совместная жизнь людей с ними. Безусловно, мы отталкиваемся также и от уже изученных тем, в частности, святости гор и обрядности, связанной с ними, тем не менее покажем, что можно рассматривать и другие сферы социокультурной жизни.

Горная лексика (словоформы концепта)

Лексика гор в тувинском языке, которая отсчитывается от ключевой лексемы *даг*, настолько разнообразна, что даже удивительно то, что ей не были пока посвящены отдельные работы филологов. Характерной чертой концепта культуры, помимо всего прочего, является богатство лексем, входящих в его семантическое поле, т. е. выражающих то же, но другими словами, являющиеся его синонимами или показывающими разнообразие видов. Поэтому рассмотрим аспект разнообразия форм концепта, выраженных в языке.

Как мы уже упомянули в обзоре литературы, филология нам представляет прежде всего топонимы, связанные в том числе с горами (орообъектами¹, т. е. географическими объектами, связанными с формами рельефа, элементами земной поверхности: горами, хребтами, вершинами, холмами, долинами, ущельями, оврагами и др.). Например, целая коллекция названий гор присутствует в «Топонимическом словаре» Б. К. Ондар² (Туймебаев, Монгуш, Уразбаева, 2026). Наиболее употребительным при обозначении орообъектов Тувы является главная лексема *даг*, которая участвует в основном в образовании сложных названий: *Дагыр-Даг*, *Хаан-Даг*, *Дарган-Даг*, *Изиг-Даг*, *Куу-Даг*, *Улаан-Даг* и др.³

Ряд топонимов, в том числе гор, также присутствует в разделе «Основные географические названия Тувинской АССР» в «Тувинско-русском словаре» под редакцией Э. Р. Тенишева⁴. В исследовательских работах также упоминается горная топонимика Тувы. Например, Л. С. Кара-оол, рассматривая особенности конфессиональной лексики в топонимических названиях, называет ряд гор (Кара-оол, 2021). О. М. Саая, анализируя лексику буддийской космологии тувинского языка, называет мифологическую гору *Сумбер-Уула*, которую буддисты считают центром Вселенной (Саая, 2018: 365).

Тем не менее, горная лексика — это не только и не столько названия гор. Можно вспомнить несколько терминов горного ландшафта, которые представил Б. И. Татаринцев в своем списке топонимики северо-восточной Тувы в одной из своих ранних работ (Татаринцев, 1977): *арзы* — узкое ровное место между подошвами гор, неширокое пространство суши между озер; *казырык* — невысокая гора, один из склонов которой безлесный, крутой и с большой осыпью, а другие — покрыты лесом; каменистая холмистая местность; *дис* — невысокая гора с пологими склонами, сплошь покрытая лесом (как пишет автор, очевидно, этот термин связан с названием части тела *диск* 'колено'); *мес* (тоджинский диалект) — высокая гора, одна сторона которой покрыта лесом, а другая — лысая, безлесная⁵; *сожак* — высокая заостренная вершина горы, выделяющаяся на фоне хребта; скала, представляющая собой заостренный боковой «отросток» горы (там же: 22–23).

Однако, в данном списке Татаринцева присутствуют диалектные варианты, не распространенные в тувинском литературном языке, которых не найти в словарях и справочниках.

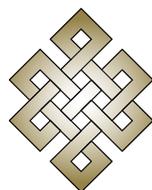
¹ От греческого слова *оро* 'гора'.

² Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007.

³ Там же. С. 32.

⁴ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 636–646.

⁵ Автор также пишет, что в тувинском литературном языке имеет значение солнечной южной стороны горы, не покрытой лесом (Татаринцев, 1977: 22), однако, нам не удалось найти этот термин в других словарях, в том числе и позднем «Этимологическом словаре» исследователя в соответствующем порядковом томе на букву «М».

Поэтому мы обратились к словарю Э. Р. Тенишева 1968 г. Из одного этого издания можно получить следующие термины, которые выражают различие тувинцами разнообразия гор по формам и местностей у гор:

- *таңды* ‘высокая гора’,
- *алдай-таңды* ‘высокогорье, хребет’,
- *арт* ‘перевал’,
- *сын* ‘горный хребет’, при этом два слова *арт* и *сын* могут образовывать сочетание *арт-сын* ‘перевал и хребет’,
- *кашпал* ‘ущелье’,
- *чарык* ‘ущелье’,
- *кожагар* ‘пик, высокая гора с острой вершиной’,
- *таскыл* ‘горный хребет, голец (гора, не покрытая лесом)’,
- *чугай даа* ‘меловая гора’,
- *шораан* ‘отвесная скалистая гора, покрытая кустарником’,
- *хая* ‘скала’,
- *чалымныг даглар* ‘скалистые горы’,
- *кырлаң* ‘небольшой горный хребет, отрог’,
- *оорга* ‘небольшой горный хребет (спина)’,
- *сын* ‘горный хребет’,
- *беленгиш* ‘горная терраса’,
- *тей* ‘холм, сопка’,
- *боом* ‘обрыв горного хребта над рекой’,
- *чалым* ‘неприступная скала’,
- *бөзүр* ‘возвышенность с небольшими скалами’,
- *булак* ‘горная долина’,
- *бүүрелчинниг черлер* ‘холмистая местность’.

Ряд обозначений горных объектов имеет производные в виде глаголов или устойчивых словосочетаний, которыми тувинцы выражали свои действия по покорению горы, переходу через нее и пр. Например, *кашпалдаар* ‘идти, ехать по ущелью’, *кырлаңнаар* ‘ехать, идти по хребту’, *кыр кырладыр* ‘ехать по вершине горы’, *арт ажар* ‘переходить (переезжать) через перевал’, *даг ажар* ‘переваливать через гору’ и др.

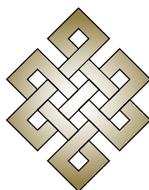
Названия леса зависят от того, где они растут (Лопсан, 2011: 194). Горные леса носят особые названия, например, *арга* ‘горный лес, бор’ (там же: 191).

Обращает внимание также и то, что каждый вид гор также имел свои подвиды. Например, *хая* ‘скала’ различалась и по форме, и по внешнему виду:

- *бижиктиг хая* ‘скала с надписями’,
- *дүндерик хая* ‘отвесная скала’,
- *туруг* ‘отвесная скала’,
- *хайырак хая* ‘обрывистая скала’,
- *суг дүвүнуң хаялары* ‘подводные скалы’,
- *борзаң хаялар* ‘зубчатые скалы’.

Вариации терминологии также помогают нам увидеть, какое внимание тувинцы уделяли внешнему виду вершины гор, которые выступали для них маркерами пространства:

- *даг бажы* ‘вершина горы’,
- *даг кыры* ‘горный хребет’,
- *бизең* ‘гребень горы’,

- *кыр* ‘горный хребет’,
- *меңги* ‘горная вершина, покрытая вечным снегом’,
- *мөөрүк* ‘куполообразная вершина горного хребта’,
- *чык бажы* ‘вершина горы’,
- *чыс* (*дагның чыс бажы*) ‘самая вершина горы’,
- *дагның шытшык бажы* ‘самая вершина горы’,
- *дагның калчан бажы* ‘голая вершина горы’,
- *сирт* ‘ребень (горы), хребет’,
- *баалык* ‘седловина горы’,
- *белдиреш* ‘седловина, выемка в отрогах гор’,
- *бүк* ‘горная впадина’.

Природные ресурсы, которые добываются из гор, также имели ряд названий. Горной шерстью, например, *даг дүгү*¹, тувинцы называли природный минерал асбест с волокнистой структурой. *Дус-Даг*, т. к. соляной горой называли тувинцы гору с месторождением соли².

При этом, мы также знаем, что тувинская культура, как и другие культуры, в том числе тюркские, содержала характеристики антропоморфизма, когда человеческие качества, формы, эмоции и действия переносятся на неодушевленные предметы, природные явления, божеств, животных и даже абстрактные понятия. Так, описание гор, пониманию его частей помогало представление их как имеющих человеческое строение. Это отражено в первую в очередь в приведенных примерах описания вершины горы, которую тувинцы передавали в том числе и лексемой *баш* ‘голова’ (Николаев, 2018). Этот термин также передавал значения «начало», «главный», «первый» (Традиционное мировоззрение ... , 1988: 140). Б. И. Татаринцев также не случайным считает название горного леса как *арга*, что соответствует общетюркскому ‘спина, часть спины между лопатками’ (Татаринцев, 1977: 23), поскольку лесистый склон горы считался задней частью горы.

Если же рассмотреть еще более широкий круг источников, в том числе толковые словари под редакцией Д. А. Монгуша, то, безусловно горная лексика, фиксируемая словарями как традиционная, будет представлена чрезвычайно богатой.

Причем она продолжает пополняться и сегодня. Материалы местной прессы показывают, что сами тувинцы называют Туву страна гор — *даглар чуртум*³, или *даглыг чуртум* ‘моя горная страна’⁴. Эти горные силуэты стали неотъемлемой частью понимания родного пространства у тувинцев, а также у всех других жителей республики.

Формула *даг ажар* ‘переход через горы’ с конкретизацией до Саянского хребта (точнее западных Саян, которые отделяют Туву от остальной части России) — *Саян ажар* у всего населения республики на русском языке стала устойчивой формулой «За Саянами»⁵. Эта фраза стала выражать в целом, всю остальную российскую территорию, которая находится за пределами республики. Она также стала идентификационным выражением людей региона, которые продолжают чувствовать свою обособленность от остальной части государства.

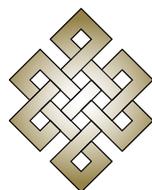
¹ Журавлев Ф., Журавлева З. Путешествуем по Туву. Очерки о достопримечательностях Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1981. С. 43.

² Там же. С. 53–57.

³ Иргит А. Даглар чуртунда хайынган ажыл-иш [Горящий труд в стране гор] (начало) [Электронный ресурс] // Шын. 2020, 10 августа. URL: <https://shyn.ru/novosti/daglar-churtunda-khaiyngan-azhyl-ish/> (дата обращения: 11.07.2025); Иргит А. Даглар чуртунда хайынган ажыл-иш [Горящий труд в стране гор] (окончание) [Электронный ресурс] // Шын. 2020, 10 августа. URL: <https://shyn.ru/novosti/daglar-churtunda-khaiyngan-azhyl-ish-2/> (дата обращения: 11.07.2025). (На тув. яз.).

⁴ Конгар Х. Даглым чуртум эзири [Орел моей горной страны] [Электронный ресурс] // Шын. 2021, 18 июня. URL: <https://shyn.ru/novosti/daglyg-churtum-eziri/> (дата обращения: 11.07.2025). (На тув. яз.).

⁵ Даргын-оол Ч. Резкая континентальность тувинцев. Зарисовки об особом внутрисаянском мире [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2004, 20 августа. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2004/32/1166-rezkaja-kontinentalnost-tuvincev.html> (дата обращения: 11.07.2025).

Большое значение, которое местное население уделяет названиям гор, также отражается в том, что эти топонимы «перекочевывают» в названия самих населенных пунктов, а также улиц, в названиях учреждений.

Например, среди сел, которые носят имя гор, возле которых они возникли, следующие: с. Кызыл-Даг (Бай-Тайгинский район), с. Бижиктиг-Хая (Барун-Хемчикский район), с. Хорум-Даг (Дзун-Хемчикский район), с. Хайыракан (Дзун-Хемчикский район), с. Терлиг-Хая (Кызылский район), с. Кызыл-Хая (Монгун-Тайгинский район), с. Дус-Даг (Овюрский район), с. Ак-Даш (Сут-Хольский район), с. Кызыл-Тайга (Сут-Хольский район), с. Бора-Тайга (Сут-Хольский район), с. Межегей (Тандынский район), с. Берт-Даг (Тес-Хемский район), с. Самагалтай (Тес-Хемский район), с. Хайыракан (Улуг-Хемский район), с. Кызыл-Даг (Чаа-Хольский район), с. Бай-Даг (Эрзинский район).

В столице г. Кызыла мы насчитали 11,3% топонимических названий улиц (Ламажаа, Маркова, Бурибаева, 2025: 197). Среди них есть и «горные» названия: «переулок Саянский», «улица Догээ», «улица Саяны», «улица Сумбер-Уула», «улица Танды-Уула» и др.

Исторический центральный универмаг в столице республики носит название «Саяны». В Кызыле и других населенных пунктах можно увидеть различные заведения с названием гор, например, гостиница «Монгулек», кафе «Догээ», кафе «Монгулек», ресторан «Саяны» и др.

Таким образом, мы видим, что горная лексика, которую мы показали пока только штрихами, разнообразна, а также продолжает развиваться, пополняться. Это демонстрирует множество спектров взаимодействия тувинцев с горами, то важное место, которое горы занимают в их понимании пространства, в ориентации, в деятельности.

Понимание гор (смыслы концепта)

Переходя на тему представлений тувинцев о горах, о том, с чем они их связывают, т. е. на аспект смысловой составляющей концепта культуры, мы отмечаем несколько идей в культуре, которые присутствуют и сегодня по отношению к горам.

Во-первых, тувинцы считают, что горы и люди имеют родственную связь, во-вторых, горы — живые существа (или имеющие духов, хозяев), с которыми надо не просто взаимодействовать, а делать это правильно, в-третьих, горы — это родные места, в-четвертых, горы — это источник природных ресурсов, в-пятых, горы — это образы Тувы, в-шестых, горы — это сокровища, бренды Тувы.

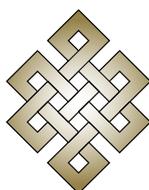
Рассмотрим эти идеи.

Первое. Идея родственной связи показывает живучесть наследия тотемизма (представления о прародителях) даже в современной жизни. Разумеется, нынешние тувинцы не считают объекты природы своими предками, но идея родственной связи присутствует в языковых формах, в мыслеобразах и в самом свежем социокультурном контексте.

Исследователями установлено, что в пространственно-временной модели мира тюркских народов центральное место занимает космологический объект — мировая гора (Традиционное мировоззрение ... , 1988: 22). Таким образом в карачаево-балкарской мифологии выступает архетип мировой горы — Эльбрус (*Минги тау* на карачаево-балкарском языке): «из недр горы извергался огонь, а глава нартов Дебет со своими сыновьями-богатырями поднялся на вершину, чтобы остановить извержение»¹.

Древнетюркские легенды, в том числе об Ашине, прародителе тюрков, называют гору местом, где родились десять сыновей волчицы, от которых и произошли тюркские роды (Ушницкий, 2016: 32). В тувинской мифологии, как пишет З. Б. Самдан, творцом мира, земли, гор, животных, людей назывался Кезер, в другой версии От-Чаяакчы (Творящий огонь) (Самдан, 2002: 236). Д. С. Куулар приводит космогоническую легенду о том, что в самом начале времен весь мир был охвачен великим пожаром. После него грянул всемирный потоп, потушивший пожар, а сильная буря сдула с горы Сумбер-Уула

¹ Шахмурзаев З. Можно ли покорить Эльбрус? // Проза. Ру. <https://proza.ru/2023/10/04/633> (дата обращения: 02.09.2025); Къарачай-малкъар нарт эпос [Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев] / отв. ред. А. И. Алиева. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. (На карач.-балк. яз.); Ахматова М. А. Концепт «Гора» в карачаево-балкарском нартском эпосе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 3. С. 68.

землю, из которой образовалась суша¹. Э. Б. Мижит анализирует мифическую гору Сумбер-Уула как первоначало в тувинской космологии².

Так, в официальном гимне Республики Тыва, принятом в 2011 г. на волне общественного одобрения населением (Карелина, 2009: 323), мы видим, что припев состоит из фраз:

Мен — тыва мен,

Мөңге харлыг дагның оглу мен.

Мен — тыва мен,

Мөңгүн суглуг чурттуң төлү мен³.

Я — тувинец,

Сын вечно заснеженных гор,

Я — тувинка,

Дочь страны серебряных рек⁴.

Формула *мөңге харлыг дагның оглу мен* 'сын вечно заснеженной горы' (в построчных переводах слово «горы» во множественном числе, хотя в оригинале слово в единственном числе) передает важный смысловой аспект: гора — прародительница, родительница⁵. В карачаево-балкарской мифологии, например, такой горой является *Уллу тау* 'большая гора', к которой в прошлом ходили бездетные женщины. Ее чудодейственность связывают с богиней Умай бийче (Джуртубаев, 2011: 93).

В тексте авторской песни (автор — О. Шанагаш) речь может идти о вольной художественной трактовке, поскольку напрямую в мифологии ни тувинцев, ни тюрков нет сюжетов о рождении людей из горы. Но тема тесной связи, практически — родственной — есть.

Эта же тема, но в «гендерном повороте», от лица женщины, повторяется в другом стихотворении, на этот раз современной тувинской поэтессы З. Донгак:

Так, в стихотворении «Тувинка я» есть строки:

Тувинка я. Народ мой гордый.

Я дочь серебряной горы.

Дитя тувинского народа,

И я — наследница Тувы⁶.

В местной периодике, в том числе тувиноязычной газете «Шын», тема гор как составной части идентификации тувинцев и ныне регулярно обсуждается в самых разных ракурсах. Так, например, в публикации 2020 г., название которой является тувинским переводом фразы из песни «Прощание с горами» В. Высоцкого, написанной в 1966 г. для альпинистского фильма — «Даглардан чүгле даглар дээр» («Лучше гор могут быть только горы»), автор А. Байыр-оол прямо утверждает «Тываларны даг чурттуг кижилер дээр» («Тувинцев называют людьми гор»)⁷. Причем всех тех тувинцев, которые живут на склонах гор, ведут там свое хозяйство, можно считать, пишет он, прирожденными альпинистами. Он вспоминает одну публикацию прошлых лет в союзной газете «Правда», в которой описывалось, что однажды в Туву приехал покорять Монгун-Тайгу молодой альпинист. Человек с полным снаряжением

¹ Куулар Д. С. О тувинских легендах и преданиях // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. VII. Кызыл, 1959. С. 137.

² Мижит Э. Б. Тувинская традиционная космология в героическом эпосе // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XIX. Кызыл, 2002. С. 210–216.

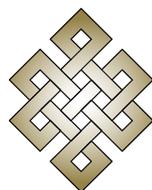
³ Символика. Гимн [Электронный ресурс] // Правительство Республики Тыва. URL: <https://rtyva.ru/region/symbols/> (дата обращения: 05.09.2025).

⁴ Построчный перевод см.: Мен — Тыва меня. Государственный гимн Республики Тыва [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2011, № 32. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2011/32/3989-men-tiva-men.gosudarstvenniy-gimn.html> (дата обращения: 05.09.2025).

⁵ Причем, что интересно — мужчин; такое маскулинное понимание гор, на наш взгляд, требует отдельного рассмотрения.

⁶ Перевод Н. Зайцева. См.: Донгак З. Дочь серебряной горы [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2019, № 11. URL: <https://lgz.ru/article/doch-serebryanoy-gory/> (дата обращения: 05.09.2025).

⁷ Адай-Монгуш Сендажы (гвардейжи) оглу Байыр-оол. Даглардан чүгле даглар дээр [Лучше гор могут быть только горы] [Электронный ресурс] // Шын. 2020, 27 июля. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2011/32/3989-men-tiva-men.gosudarstvenniy-gimn.html> (дата обращения: 05.09.2025). (На тув. яз.).

изумился, увидев на склоне, на который он взбирался, применяя все свои профессиональные навыки, старушку с одним только посохом, которая пасла там овец.

Представления о родственной, тесной связи людей и гор также приводят к активному использованию названий гор в различного рода номинациях: названиях населенных пунктов, улиц, организаций и пр. О названиях населенных пунктов и улиц мы сказали выше. «Горные» названия стали визитной карточкой многих художественных коллективов республики, начиная с первого. Тувинский национальный театр музыки и танца — главный хореографический коллектив республики с самого основания в 1969 г. носит название «Саяны»¹, в честь горной системы, включающую в себя несколько горных хребтов, и которая занимает значительную часть Тувы. Другие коллективы также последовали такому приему и образовали тем самым уже «горную» традицию: фольклорный ансамбль «Чангы-Хая»², проект «Ала-Тей»³, театр танца и костюма «Эдегей»⁴.

Второе. Понимание гор как живых, одушевленных, т. е. имеющих душу или духа, духа-хозяина, восходит к традициям анимализма древних людей и составляет важнейшую часть культуры тувинцев. Об этих традициях есть много этнографической литературы, о чем было сказано в обзоре литературы. Мы не будем подробно останавливаться на этом и по этой причине, а также потому, что эти представления тесно связаны с необходимостью правильного взаимодействия людей с горами, о чем мы скажем в следующем разделе статьи.

Отметим в данном вопросе только тот аспект, который стал очевиден для этномузыковедов, в частности Т. Левина (Левин, 2012). Пытаясь понять социальную и природную среду, в которой сформировалась музыка тувинцев, в том числе горловое пение (Кыргыз, 2002), которое на сегодня стало одним из важнейших культурных брендов Тувы (Бадырғы, 2023), он обратился к анализу мироощущения жителей этого края. Не мировоззрения, а именно — мироощущения, которое разумеется также связано и с религиозным мировоззрением, но тем не менее также имеет и вполне рациональные основания в виде наблюдений, природных знаний людей.

Он написал, что тувинцы слушают природу, звуки природы, в том числе гор, и подражают им. Примечательна беседа ученого с музыкантом Анатолием Кууларом, в которой тот описывает не только верования тувинцев в духов мест, но и то, что духам надо высказать уважение, в том числе пением, которое напоминает звуки этих мест:

«Дух-хранитель любит слушать звуки того места, которое он охраняет. Если хочешь его порадовать, надо издавать такие звуки. Вот почему люди стараются петь, как поет река, или как поет ветер на горе, или как птица» (цит. по: Левин, 2012: 58).

Американский ученый, записавший эти слова, подчеркнул в своем наблюдении, что «Толина магия выглядела очень обыденно, была лишена малейшей претензии на какую бы то ни было возвышенность или особую духовную продвинутость» (там же: 59). Тувинцы просто слушали звуки рек, степей, гор и воспроизводили их самыми разными способами, в том числе в горловом пении⁵. Такая же трактовка источников развития горлового пения продолжает разрабатываться в современном этномузыковедении⁶.

В этом жанре музыкального искусства у тувинцев появилась даже специальная «горная» разновидность — *даг каргыраазы* 'горное каргыраа'. Если *каргыраа* сам по себе считается одним из главных

¹ Театр музыки и танца «САЯНЫ» [Электронный ресурс] // Тувинский национальный театр музыки и танца «Саяны». 2016, 26 сентября. ВКонтакте. URL: <https://vk.com/sayanytheatre> (дата обращения: 17.07.2025).

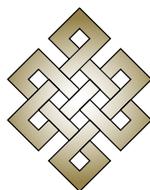
² Фольклорный ансамбль «Чангы-Хая» [Электронный ресурс] // Кызылский колледж искусств им. А. Б. Чыргалоола. Официальный сайт. URL: https://kki.tuva.muzkult.ru/folklornyj_ansambl_changy_haya (дата обращения: 17.07.2025).

³ Ала-тей. Концерты Проекта Ала-тей [Электронный ресурс] // Ала-тей. Концерты Проекта Ала-тей. 2023. 12 июля. ВКонтакте. URL: <https://vk.com/alatej> (дата обращения: 11.07.2025).

⁴ Театр танца и костюма «Эдегей» [Электронный ресурс] // Театр танца и костюма «Эдегей». Официальный сайт. URL: <http://edegey.ru/> (дата обращения: 17.07.2025).

⁵ Эта мысль отразилась в оригинальном названии издания на английском языке «Where rivers and mountains sing: sound, music, and nomadism in Tuva and beyond» — «Где реки и горы поют: звук, музыка и номадизм в Туве и за ее пределами» (Levin, 2010).

⁶ Например, недавняя монография К. Пегг носит название «Drones, Tones, and Timbres: Sounding Place among Nomads of the Inner Asian Mountain-Steppes» — «Гул, тона и тембры: Место звучания среди кочевников горных степей Внутренней Азии» (Pegg, 2024).

стилей *хөөмей* 'горлового пения' с низким регистром, то *даг каргыраазы* — его разновидность с еще более низким регистром. Звучание ее более жесткое, «круглое» (*борбак-борбак*) и, как пишет М. М. Бадырғы, исполняя *даг каргыраазы*, певцу надо мысленно представлять образ могучих гор (Бадырғы, 2023: 78).

Тем самым, очевидно, для тувинцев горы имеют особые звуки, они «поют». Поэтому подражать этим звукам — значит проявлять уважение духам гор.

Более того, горам придаются такие характеристики, на которые люди равняются:

«... Саяны! Дышит ваша грудь широко,

Над тей¹ — тумана голубая ткань...

Хочу, как вы, быть твердой и высокой.

Как ваша твердь, душа моя крепка!»² — строки из стихотворения «Саянские горы» З. Намзырай.

Третье. Для каждого тувинца, особенно старших поколений, чрезвычайно важно понимание *төрээн чер* 'родного места' в Туве — тех, где жили родители, кочевали бабушка и дедушка, предки (Майны, 2023). И поскольку кочевки происходили в горных местностях, то сами горы, на склонах которых проходила жизнь предков, где нередко до сих пор кочуют родственники-животноводы, становились олицетворением родных мест на территории Тувы, маркерами Родины.

Это понимание выражается и в художественной литературе. Горы в числе прочих объектов природы рассматриваются как важный символический и образный элемент (Кольчикова, Прищепа, 2020). В тувинской литературе авторы описывают ярко по биографическим воспоминаниям жизнь или часть жизни своих героев и таких описаний можно найти очень много в самых разных произведениях — прозаических, поэтических.

Например, у М. Б. Кенин-Лопсана есть стихотворение «Саян сыннар, чедип кээр мен»³ («Вершины Саян, я вернусь»), в котором он напрямую обращается к Саянам как к родным местам, по которым он очень соскучился, уехав за пределы республики на учебу (в начале 1950-х гг.).

Но наиболее ярко, на наш взгляд, понимание гор как родных выражено в одном из самых эмоциональных жанров творчества — в песнях.

Известные для всей Тувы топонимы используются в качестве названий народных песен: «Калдак-Хамар», «Дөгээ баары», «Теве-Хая», «Тооруктуг долгай Таңдым», «Хандагайты», «Тожулар ыры» и др., в которых воспеваются красота родных мест. Ч. Х. Санчай также выделяет группу песен, связанных с наименованиями горных хребтов, перевалов, вершин: «Тооруктуг долгай Таңдым» («Ореховая тайга»), «Өдүгөн Тайга» («Одуген-тайга»), «Буура» («Верблюжий утес»), «Алды баштыг Кара-Дагны» («Шестиглавый Кара-Даг»), «Дөгээ-Баары» («Перед горой Догээ»), «Калдак-Хамар», «Таңдым турда» («Когда у меня есть Танды»), «Теве-Хая» («Верблюд-скала»), «Тооруктуг Тайга» («Ореховая тайга») (Санчай, 2023: 119). О горах, воспеваемых в песнях, пишут и другие исследователи (Кошкендей, 2018: 385, 386, 387; Майны, Зейнебекова, Шаймерденова, 2026).

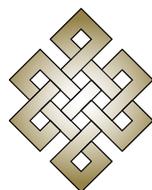
Среди современных песен о горах у тувинцев в последние годы стала пользоваться особой любовью песня «Дагларым» («Мои горы») (стихи А. Даржая, музыка Р. Кенденбиля) в исполнении тувинско-австрийской певицы С. Намчылак. Причем сама певица в молодости, в поздние советские годы не была признана тувинской публикой из-за увлечения творческими экспериментами, эмигрировала. Однако, лирическое исполнение старой песни, видеоклип, записанный на руинах буддийского храма Устуу-Хурээ в 2002 г.⁴, и содержащий видеоряд гор, вернули ей любовь земляков.

¹ Так написано в источнике.

² Намзырай З. Саянские горы // Улуг-Хем (литературный альманах). 1971. № 13. С. 221. Перевод С. Козловой.

³ Кенин-Лопсан М. Саян сыннар, чедип кээр мен // Улуг-Хем (литературный альманах). 1955. № 10. С. 93.

⁴ Устуу-Хурээ — буддийский храмовый комплекс и один из ключевых памятников религиозной архитектуры Тувы, расположенный у села Чадан в Дзун-Хемчикском кожууне. В 1930-е гг. был закрыт и разрушен в ходе антирелигиозной кампании. В конце XX — начале XXI в. в Туве началось движение за его возрождение; в 2012 г. было завершено строительство нового храмового комплекса рядом, при этом руины старого хурула сохраняются как объект культурного наследия и место паломничества.

Как она сама вспоминает:

«Думаю, именно с этой песни и началось мое настоящее признание на родине. На концертах все буквально молили исполнить именно “Горы”.

Родные горы для меня — особенные. Хочется построить себе замок в труднодоступном месте где-нибудь в горах и жить там, укрывшись от суеты. Такая неосуществимая мечта.

Горы Тувы люблю очень. Что бы не происходило в моей судьбе, горы будут ждать меня также терпеливо, как миллионы лет ждут солнца и видят все. Как поется в песне “Дагларым”: мои плюшевые горы, моя память о детстве»¹.

Четвертое. Советские годы с их отказом от религии, прагматическим отношением к природе как источнику ресурсов, и пониманию человека как творца своей жизни и покорителя разных трудностей безусловно внесли дополнительный смысл к тувинскому подходу к горам. Прежде всего, тувинцы, которые получили образование в советское время и трудовую биографию реализовали в эти годы, имеют особую картину мира. В ней горы — не столько священные вершины, сколько та первозданная природа, которая дана человеку, чтобы быть покоренной. Их необходимо было подчинять своей воле, добывать из них богатства.

Установки советского человека выразил в своем стихотворении М. Доржу «Костры на вершинах»:

Я помню, с мальчишеских лет

Любил я родные просторы,

И розовый утренний свет,

И светлые реки, и горы.

И вот на вершинах костры

Геологи жгут вечерами.

Тревожно глядят сквозь кусты

Маралы большими глазами.

С отросшей густой бородой,

С немного усталой походкой,

Геолог, еще молодой,

На карте отметит находку.

Быть может, уже через год,

Преграды круша и сметая,

Здесь шумная стройка пройдет

На благо тувинского края².

Это убеждение сохраняется у многих представителей советского времени. В том числе ее продолжает выражать один из общественно-политических деятелей республики, инженер Ч.-Д. Б. Ондар в статье 2018 г. в местной газете «Тувинская правда» с красноречивым названием «Чимит-Доржу Ондар: “Вместе мы сможем и горы свернуть...”»³.

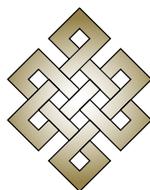
Следует помнить, что добыча полезных ископаемых с гор — не является новшеством в Туве советского времени. В далеком прошлом (в эпоху бронзы) регион был одним из крупных очагов металлургии, люди добывали различные горные породы, поэтому исследователи находят на территории республики много следов добычи горных пород⁴. Сами тувинцы — лишь потомки многих народов региона и их этногенез ведет свой отсчет только с XVIII в., хотя культурогенез, безусловно, имеет большую исто-

¹ Антупьева Н. Не такая, как все [Электронный ресурс] // Центр Азии. 2011, 4 июня. URL: <https://www.centerasia.ru/issue/2011/21/3904-ne-takaya-kak-vse.html> (дата обращения: 29.08.2025).

² Доржу М. Костры на вершинах // Улуг-Хем (литературный альманах). 1964. № 7. С. 119.

³ Самохвалов К. Чимит-Доржу Ондар: «“Вместе мы сможем и горы свернуть...”» [Электронный ресурс] // Тувинская правда. 2018, 27 ноября. URL: <https://tuvpravda.ru/arkhiv/chimit-dorzhu-ondar-vmeste-my-smozhem-i-gory-svernut/> (дата обращения: 29.08.2025).

⁴ Захаров Е. П., Сынчугашев Я. И. Древние горные работы на медь в Хову-Аксы // Ученые записки / ТНИИЯЛИ. Вып. X. Кызыл, 1963. С. 268–282.

рию. При этом, важно подчеркнуть, что в его истоках, в древние времена практика добычи горной руды и освоения ресурсов в Саяно-Алтае сосуществовала с культом гор. Древние люди добывали горные ресурсы, но относясь к горам почтительно. На это указывают археологические находки (жертвенные площадки, алтари рядом с местами раскопок, наскальные рисунки со сценами рудной деятельности в священных горных районах и пр.) (Природно-культурные ... , 2015).

Советским же новшеством стала полная десакрализация хозяйственной деятельности, когда главными установками были «повышение производительности», «увеличение объемов добычи» и пр. Начало исследований, в которых стало говориться об охране недр Тувы, о разумном использовании ресурсов, об экологическом подходе, относится только к 1970–1980 гг. (Заика, 2020: 243; и др.¹), но голоса экологов все равно долгое время не могли «конкурировать» с советскими установками покорителей и строителей. Эти представления довольно прочно отложились в мировоззрении новых поколений образованных тувинцев, почти полностью заменяя традиционные основы мировоззрения. А. Ольшлегель зафиксировала в целом у современных тувинцев эффект множественных миров, которые присутствуют в мировосприятии и отношении к природе (Oelschlaegel, 2013).

Например, современные путники, проезжающие по автомобильным дорогам Тувы и оставляющие на горных перевалах в местах возрожденных *оваа* ритуальные ленты, почти не задумываются о том, что они молятся в тех местах, где осуществлялись стройки советского времени, в которых дороги прорубались буквально через горы.

Известен перевал «Калдак-Хамар» (*Калдак* ‘река’, *Хамар* ‘перевал’) в Тес-Хемском районе, на Восточном хребте Танну-Оола. О том, как было тяжело через него переезжать раньше, в том числе и на машинах, и об идее очищения, строительства дороги, писал сам партийный руководитель Тувы раннего советского периода С. Тока².

Строительство дороги в 1938–1941 гг. было объявлено «стройкой всетувинской, всенародной»³, на которую съехались представители всех районов.

«... Смотри и слушай, Калдак: к тебе идут люди всей Тувы, движутся целыми хошунами. Штурмом возьмут твои неприступные кручи, разглядят твои горбы, осушат твои болота. Они одолеют тебя, потому что они теперь люди свободны, люди крылатые», — писал руководитель советской Тувы⁴.

В течение двух-трех лет люди вручную валили лес, расчищали тайгу, скальную породу для того, чтобы южные регионы, в том числе и бывшая столица Тувы — Самагалтай, были соединены с остальной территорией республики.

С. Тока цитирует песню, которая пелась на праздновании завершения стройки:

«Калдак-Хамар, ты грозным был,
Мы покорили твои вершины.
Народ дорогу проложил —
Летите, быстрые машины!»⁵

Памятная стела здесь напоминает об этих событиях, которые продолжают считаться трудовым подвигом тувинского народа⁶, и соседствуют с современным субурганом, буддийской ступой, деревянными жердями, густо увешанными ритуальными лентами. Сегодня место атеистической стройки снова вернуло себе статус священного перевала и стало наглядной иллюстрацией множественности миров тувинцев (Oelschlaegel, 2013).

Пятое. Несмотря на советское наследие, усиление этнокультурной идентичности в постсоветское время привело к тому, что понимание самих гор как образов отдельных мест в Туве, а также самой Тувы, вылилось в целый ряд образов гор для выражения тувинской локальности, идентичности.

¹ Кужугет К. С. Об охране недр Тувы // Ученые записки / ТНИИЯЛИ. Вып. XVI. Кызыл, 1973. С. 67–71.

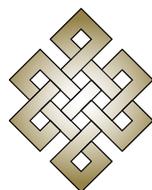
² Тока С. Калдак-Хамар (главы из книги «Новая Тува») // Улуг-Хем (литературный альманах). 1966. № 8. С. 3–6.

³ Там же. С. 15.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 21.

⁶ По сути Калдак и Хамар — это два разных места. Калдак — река, а Хамар — перевал. До 1940-х годов дорога, соединившая юг Республики Тыва с её столицей [Электронный ресурс] // TMGnews. 2025, 10 сентября. URL: <https://tmgnews.ru/novosti/po-suti-kaldak-i-hamar-eto-dva-raznyh-mesta-kaldak-reka-a-hamar-pereval-do-1940-h-godov-doroga-soedinivshaya-yug-respubliki-tyva-s-eyo-stoliczej/> (дата обращения: 11.09.2025).

Известно, что синеватый, голубой оттенок гор, находящихся на отдалении, образуется из-за оптического явления, называемого релеевским рассеянием¹: когда солнечный свет проходит через атмосферу, часть света рассеивается молекулами воздуха, причём наиболее интенсивно рассеивается коротковолновый синий участок спектра. Чем дальше гора, тем больший слой атмосферы находится между ней и наблюдателем, и соответственно больше рассеивается именно синий свет. Поэтому, учитывая то, что на любой точке на территории Тувы, в том числе на равнинной местности, человек видит постоянное присутствие на горизонте силуэтов гор разнообразных оттенков синевы, Тува нередко поэтически именуется страной голубых гор или «Голубая Тува». Так, например, называется книжка для детского чтения Г. Снегирева², впервые изданная в 1965 г. и с тех пор переиздававшаяся несколько раз. Голубая, потому что «Тува — это страна голубых озёр и голубой тайги, потому что летом хвоя на лиственницах голубоватая», как гласит аннотация издания. Безусловно, тувинская поэзия не могла обойти этот образ: например, у С. Сюрюн-оола есть стихотворение «Синие горы»³.

Образы гор используются в местной геральдике. Среди современных муниципальных гербов Республики Тыва образ, сюжет, эпизоды с горами используют следующие районы: Монгун-Тайгинский, Тандинский, Сут-Хольский, Бай-Тайгинский, Чеди-Хольский.

На гербе Монгун-Тайгинского района (утвержденном в 2019 г.) виднеется гора с ледником на вершине⁴. Сам район носит название самой высокой горы республики — *Монгун-Тайга*⁵ (фото 1), которая находится на территории района. Помимо нее в районе также расположены горы *Ак-Баиштыг* 'Белая голова' и *Биче Монгун-Тайга* 'Малая Серебряная гора'. Все горы, как это принято, считаются священными.

Герб Тандинского района (2016 г.) также содержит в верхней части изображение ледяных вершин хребта Танну-Оола⁶. На гербе Сут-Хольского района (2019 г.) остроконечная гора выделена по центру красным цветом, из-за ее вершины выходит солнце с золотыми лучами⁷. У герба Бай-Тайгинского района (2020 г.) мы видим две горные вершины с ледниками — образы горы Бай-Тайга⁸. Еще больше вершин — сразу шесть — виднеется на гербе Чеди-Хольского кожууна (2020 г.). Это число не случайно, шесть вершин «символизируют составляющие Чеди-Хольский кожуун шесть сумонов: Сайлыг, Хендергинский, Хову-Аксы, Холчук, Чал-Кежиг, Элегестинский»⁹ (фото 2).

Интересное соединение образа горы с самым важным ресурсом, который люди получают от нее, выражено в гербе г. Ак-Довурак (рис. 1): от образа белой горы на фоне голубого неба вниз на белое поле земли уходят сдвоенные голубые полосы, образующие почти полный тувинский орнамент *өлчей удазыны* на фоне раздувающегося красного костра¹⁰. Тем самым, здесь мы видим и гору *даг*, и нити асбеста *даг дугу*.

¹ Названо в честь британского физика Рэя, который впервые описал это явление в XIX в. См.: Клышко Л. Рассеяние света [Электронный ресурс] // Наука и жизнь / Наука и техника. 2003. 8 февраля. URL: <https://n-t.ru/nj/nz/1988/0101.htm> (дата обращения: 11.07.2025).

² Снегирев Г. Голубая Тува. М.: Малыш, 1989.

³ Сюрюн-оол С. Синие горы // Улуг-Хем (литературный альманах). 1971. № 13. С. 197—198.

⁴ Герб муниципального района «Монгун-Тайгинский кожуун Республики Тыва» [Электронный ресурс] // Союз геральдистов России. URL: <https://www.heraldik.ru/gerbs/mongun-tayginskiykozhuun.htm> (дата обращения: 11.07.2025).

⁵ Монгун-Тайга 'Серебряная гора' (3978 м) названа так, поскольку ее вершина круглогодично покрыта ледником.

⁶ Герб Тандинского кожууна [Электронный ресурс] // Геральдика.Ру URL: <https://geraldika.ru/s/14260> (дата обращения: 11.07.2025).

⁷ Герб муниципального района «Сут-Хольский кожуун Республики Тыва» [Электронный ресурс] // Союз геральдистов России. URL: <https://heraldik.ru/gerbs/sut-kholskiykozhuun.htm> (дата обращения: 11.07.2025).

⁸ Герб Бай-Тайгинского кожууна [Электронный ресурс] // Геральдика.Ру URL: <https://geraldika.ru/s/39681> (дата обращения: 11.07.2025).

⁹ Герб муниципального района «Чеди-Хольский кожуун Республики Тыва» [Электронный ресурс] // Союз геральдистов России. URL: <https://www.heraldik.ru/gerbs/chedi-kholskiykozhuun.htm> (дата обращения: 11.07.2025).

¹⁰ Герб городского округа Ак-Довурак Республики Тыва [Электронный ресурс] // Союз геральдистов России. URL: <https://heraldik.ru/gerbs/ak-dovurak.htm> (дата обращения: 11.07.2025).

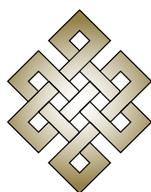

Фото 1. Гора Монгун-Тайга. Фото А. Байыр-оол, 2024 г.
Photo 1. Mongun Taiga Mountain. Photo by A. Bayir-ool, 2024.

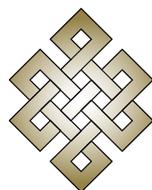
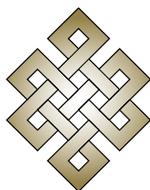

Фото 2. Адресная вывеска Чеди-Хольского района. Фото Ш. Майны, 2025 г.
Photo 2. The address sign of the Chedi-Khol district. Photo by Sh. Mainy, 2025

Рис. 1. Герб города Ак-Довурак.
Fig 1. Coat of arms of the city of Ak-Dovurak.

Горы, синие горы — неотъемлемая часть художественной культуры Тувы. Классические произведения живописи, посвященные традиционному укладу жизни тувинцев, практически всегда содержат горные вершины на фоне. Например, в творчестве С. К. Ланзы, основателя Союза художников Тувы, часто присутствуют горы, которые художник не просто изображал, но и художественными средствами передавал расстояние до них и даже воздух между ними¹.

Сегодня образы гор украшают изделия многих мастеров: декоративные украшения, панно, постеры; настольные игры; посуда, кухонная утварь и мн. др. Силуэты гор присутствуют на афишах, рекламных поверхностях, в сценическом оформлении, на дизайнерских вещах. С 2000 г. по 2013 г. в Туве проходил Международный конкурс исполнителей эстрадной песни «Мелодии Саянских гор» при поддержке Министерства культуры России и Республики Тыва².

Горные пейзажи — неотъемлемая часть этнографического кино о Туве, которое стало развиваться в последние годы: «По следам золота скифов» (2007 г., режиссеры И. Зенкин, Б. Руцкой), документальный фильм «Тува. Счастливые люди» (2012 г., режиссер Д. Васюков), кинокартина «Планета Тыва» (2019 г., режиссеры С. Роднина, А. Меньшов) и др.

Шестое. Горы — родные, любимые, воспеваемые, выражающие суть Родины, олицетворяющие ее, украшающие и привлекательные для туристов — стали для местных жителей источником брендинга отдельных мест и всей Тувы. Причем брендовая, туристическая ценность прямо восходит к представлениям об определенных местах как сокровищах.

Надо сказать, что тема сокровищ Тувы, в том числе горных, открывается с новой перспективы, если учитывать то, кто именно ее поднимает. Разнообразие перспектив появилось в связи с тем, что Тува становилась доступной с туристической точки зрения дважды: для советских граждан — с вступлением Тувы в состав СССР в 1944 г., для зарубежных — с падением СССР в 1991 г. Соответственно представления о ней стали складываться в том числе и у приезжих двух типов.

Например, в книге Ф. Журавлева и З. Журавлевой «Путешествуем по Туве. Очерки о достопримечательностях Тувы», которая была написана и издана в советское время (в 1981 г.), целый раздел посвящен сокровищам тувинской природы³. В том числе описываются горы: Хайыракан (*фото 3*), Улуг-Хая, Танну-Оола, Теве-Хая, Уттуг-Хая (*Умтүг-Хая*). Сакральность гор, важная для тувинцев, в эти годы была табуирована, поэтому в подобных описаниях туристических красот Тувы глазами советских туристов главное внимание уделяется лишь красоте мест, теме природных ресурсов, полезных для людей, для экономики, а также упоминаются народные легенды.

Путеводитель для туристов «Тува», изданный уже в постсоветское время в рамках популярной французской серии справочников «Ле Пти Фюте» (*Le Petit Futé*) на нескольких языках, в том числе с русскими переводами, увидел свет в 2004 г.⁴ Он выстроен совершенно по другому принципу и дает в справочном виде максимально полезную и интересную информацию о крае, который может быть неизвестен путешественникам. Среди прочих интересных мест, объектов называются горные: гора Ак-Хайыракан, хребет Танну-Оола, гора Хайыракан, вулканы Тоджи, отдельно перевал через Танну-Оола (Шуурмакский перевал), останец Ямаалыг, гора Кежеге (*фото 4*), гора Сыын-Чурек, Дырявая скала (Уттуг-Хая) и др. Описания горных объектов, также, как и других в списке, не слишком подробные, но исчерпывающе справочные: где находится, как выглядит, какие размеры и пр.

В отличие от этих двух подходов, условно назовем их — информативными, мнение местных жителей о своих сокровищах сегодня стало совершенно другим — ценностным, т. е. наполненным важными смыслами об истории, содержащее легенды, ассоциируемое с песнями, воспоминаниями и пр.

Так, в 2010 г., в Год туризма республики был проведен проект «Тос Эртине» («Девять сокровищ»), инициатором которого выступил глава Ш. Кара-оол. Это был конкурс, направленный на выявление

¹ «Весна» Сергея Ланзы в Кызыле [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 2017, 5 мая. URL: <https://www.heraldik.ru/gerbs/chedi-kholskiykozhuun.htm> (дата обращения: 11.07.2025).

² «Мелодии Саянских гор-2012» [Электронный ресурс] // Международный конкурс исполнителей эстрадной песни «Мелодии Саянских гор». 2012. 25 июня. ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club40311949> (дата обращения: 11.07.2025).

³ Журавлев Ф., Журавлева З. Путешествуем по Туве. Очерки о достопримечательностях Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1981. С. 60–136.

⁴ Тува. Путеводитель / авт. М. Строгов; Ле Пти Фюте. 2-е изд. М.: Издательство «Авангард».

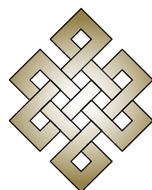

Фото 3. Буддийская ступа перед горой Хайыракан, Улуг-Хемский район. Фото Ш. Майны, 2025 г.
Photo 3. Buddhist stupa in front of Khayyayakan mountain, Ulug-Khem district. Photo by Sh. Mainy, 2025.

и продвижение самых важных достопримечательностей республики, которые могли бы повысить туристическую привлекательность региона. Был организован экспертный совет с участием краеведов, ученых. Проект проходил в несколько этапов, на которых в том числе собирались заявки, велись исследования туристических объектов. Он активно освещался в местных СМИ¹. Объектов, которые были названы в заявках, поступивших со всей республики, оказалось так много, что «Девять сокровищ» в итоге стали представлять 49 объектов, отобранных комиссией. Информация о них представлена в красочном популярном издании «Драгоценности Тувы. По итогам специального проекта “Тос Эртинэ”»². 13 из 49 «сокровищ» — горы: Хайыракан, Ак-Хайыракан, Бай-Тайга, Догээ, Монгун-Тайга и др. Описания изобилуют эпитетами: «волшебный», «единственный», «священный», «уникальный» и пр.

И отдельно упомянем интересный сюжет, подмеченный В. А. Киселем. Встречи Шагаа членами тувинского правительства, которые стали проводиться в последние годы исключительно в мужском составе подъемом на гору Догээ (возле столицы Кызыла) в феврале или марте, с зажиганием священного костра, коллеги связывают с пониманием горы как политического и идеологического символа

¹ Оюн Д. Краеведы Тувы заявили на конкурс «Девять драгоценностей» более 120 достопримечательностей [Электронный ресурс] // ИА Тува-онлайн. 2010, 11 марта. URL: https://www.tuvaonline.ru/2010/03/11/1919_tosertine.html (дата обращения: 11.07.2025).

² Драгоценности Тувы. По итогам специального проекта «Тос Эртинэ». Фотоальбом. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2011.

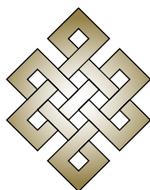

Фото 4. Ущелье в горе Кежеге, Эрзинский район. Фото А. Кан-оол, 2023 г.
Photo 4. The gorge in Mount Kezhega, Erzinsky district. Photo by A. Kan-ool, 2023.

(Кисель, 2010: 232). Однако, учитывая то, во что далее с годами развилась данная традиция (на вершины гор по всей Туве стали подниматься мужчины, возглавляемые представителями организаций власти разных уровней)¹, скорее можно говорить не о политическом значении, а о развитии маскулинного аспекта восприятия гор.

Так, мы видим, что представления о горах, которые мы сформулировали лишь одним названием концепта — *даг* 'гора', при внимательном разборе социокультурной жизни обретают сразу много смыслов, идей. Причем в них можно наблюдать и исторический путь развития культуры. Отношение к горам у тувинцев менялось, тем не менее их значимость не только не сохранилась, но продолжает расти с ростом значимости тувинской этнической культуры после многих десятилетий забвения и запретов.

¹Тысячи мужчин Тувы встретили Шагаа на вершинах гор [Электронный ресурс] // Туваонлайн. 2014, 1 февраля. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2014/02/01/tysyachi-muzhchin-tuvy-vstretili-shagaa-na-vershinah-gor.html> (дата обращения: 11.07.2025).

Взаимодействие с горами (социальная регуляция концепта)

Безусловно, обсуждая разнообразие смысловых оттенков в понимании гор жителями Тувы, мы уже в том числе касались и вопросов того, что люди предпринимают (создают, организуют, собираются и пр.). То есть мы уже говорили о социальной регуляции концепта культуры, в зависимости от понимания его смыслов. Поэтому, переходя уже непосредственно в анализе на третий аспект концепта, мы только остановимся на некоторых незатронутых сюжетах.

В первую очередь, вспомним о традиционном почитании гор тувинцами, которые выражались в специальной обрядности, точнее об обряде освящения *дагылга*. В том числе в его классификации есть обряды с соответствующими названиями *даг дагылгазы* 'обряд освящения горы' (Дагылга: Тувинские ... , 2022: 66–68). Несмотря на внешнее сходство слов *даг* и *дагылга*, тем не менее в тюркологических трудах они не рассматриваются как связанные этимологически. Их связь семантическая, смысловая — прежде всего в подвиде *даг дагылгазы*.

Разделяя обряды освящения на виды в зависимости от объекта поклонения, М. Б. Кенин-Лопсан отдельно останавливается на *Танды дагыры*¹ (Кенин-Лопсан, 2006: 92–93), который в данном случае выступает как вариация *даг дагылгазы*. Он отмечает, что обряд проводился в прошлом прославленными шаманами при стечении большого числа людей и становился праздником, который проводился каждые три года. На одном из удобных мест вершины хребта устанавливалась *оваа* — большая груда камней, или устанавливался шалаш. Строение украшалось разноцветными лентами. Люди приносили продукты, прежде всего как подношение хозяину тайги и самой тайге.

После определенного периода запрета в советское время всех религиозных обрядов и времени на восстановление обрядности с начала 2000-х годов мы зафиксировали в Туве возрождение этого обряда (Дагылга: тувинские ... , 2022; Тува. Родная ... , 2023: 99–111). Тувинцы родами, большими семейными группами, ведущими отсчет от предка (родителей, бабушек-дедушек) стали устраивать эти обряды почти каждый год в местах родовых кочевков. В том числе среди обрядов *дагылга* они проводят и обряды поклонения горам мест, которые считают своими.

Эту обрядность мы понимаем как прямое следствие социальной регуляции концепта *даг*, когда люди, признающие ценность в том числе гор как родовых мест, специально организуют прибытие к конкретной горе (а также в других вариантах — к реке, к озеру и пр.) для того, чтобы помолиться под руководством священнослужителя (шамана или ламы), или даже просто старейшины родовой группы, провести церемонии, повидать дальних родственников, пообщаться, отдохнуть.

Но есть и другие формы деятельности человека, которые являются для тувинцев почти обязательными в силу особого значения гор (Кенин-Лопсан, 2006: 67–69). Так, путники, переходящие (переезжающие) через горы, должны остановиться, помолиться, выполнить церемониал, повязать ритуальные ленты *чалама* или *кадак* на *оваа*, который обычно устанавливается на перевале (см.: Ламажаа и др., 2024: 100). На горах соблюдались правила уважительного отношения к местам. Нельзя было рубить деревья, рвать цветы (Кенин-Лопсан, 2006: 69).

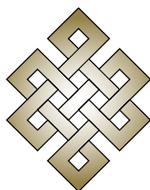
Убеждения тувинцев в том, что хозяева гор могут разгневаться за плохое поведение, сохранились и до сих пор.

Так руководитель сельхозуправления Монгун-Тайгинского района И. Т. Тондар рассказывает о правилах поведения на горе Монгун-Тайга:

«Монгун-Тайга притягивает к нам людей со всех концов света, кто только не оказывался на ее вершине. В мае альпинисты устраивают у подножия свои сборы и готовятся к восхождению в честь Дня Победы. А у нас в это время окот скота, мы молимся на хорошую погоду. Особенно для коз важна температура воздуха, плохо, когда резко меняется погода. Но как только начинаются эти майские восхождения, вершина затягивается облаками, начинает крутить ветер и обязательно принесет нам ненастье. Гневится хозяйка» (Майны, 2023: 59).

Л. Х. Иргит, поэтесса, член Союза журналистов России, рассказывает о порядке своих обязательных действий, когда она приезжает к горе:

¹ *Танды дагыры* — освящение горы Танды. В данном случае М. Б. Кенин-Лопсан использует другое название обряда *дагыры* — отглагольное существительное от глагола *дагыыр* 'освящать' (см. о вариациях названий: Ламажаа, 2021: 131).

«Наливаю из термоса в пиалу чай с молоком, и, как делали это предки, брызгаю им на четыре стороны света, шепча: “Мөңгүн-Тайгам, оршээ! Даг-Алтайым, оршээ!” “Монгун-Тайга, смилуйся! Алтайские горы, смилуйтесь!”» (там же: 54).

Тем не менее, далеко не всегда люди помнят не только об уважении к духам мест, но и об элементарных правилах поведения на природе. Активное приобщение современных тувинцев к обрядности сопровождалось и нарушением экологических норм. Годы атеизма, в которых жили поколения тувинцев, также отразились на наличии и пренебрежения к традициям, неверию в них или формальному исполнению. Мусор и повреждение растений, которые стали распространяться в местах обрядов, на горных перевалах привели к тому, что с 2020-х гг. развернулось общественное движение при поддержке местных властей против варварства с разъяснениями, с плакатами, с уборками (Ламажаа и др., 2024: 162–172). Это стало давать свои плоды, население теперь старается помнить о правилах.

Современные формы взаимодействия людей с горами не ограничиваются только обрядностью — специально организованной или проводимой по случаю. Еще одним из наследий советского времени можно назвать появление и развитие в Туве альпинизма — любительского и профессионального (уже прозвучавшего в цитате выше), когда тувинцы стремятся покорять горные вершины в силу спортивного духа соревнования «кто — кого». Но среди современных тувинцев не принято облекать такую деятельность только в формат состязания, получения достижений как результата применения человеческих усилий. Обычно тувинские альпинисты перед восхождением проводят специальные обряды, призванные умиловить духов гор — *саң салыры* ‘возжигание огня, кормление духов’¹, вывешивают ритуальные ленты, буддийские флажки (фото 5). И совершают это не только перед местными горами, но и в других горных регионах². Кроме того, восхождения на вершины совершаются специально с целями паломничества, хотя их, как пишут В. А. Кисель и С. В. Хаврин, бывает трудно отличить от туристических походов (Кисель, Хаврин, 2009: 103).

Свои традиции спортивных подъемов, скоростных забегов на горы, в частности, на гору Догээ у Кызыла, сохранили спортсмены, спасатели (там же: 104–105). В 2025 г. в сентябре в честь Международного дня туризма состоялось восхождение на гору Догээ, чтобы, как отметили организаторы (Комитет по туризму Тувы), «вместе подняться на символичную вершину Догээ, чтобы встретить новый день и увидеть Кызыл с высоты»³. В этом же месяце министерство здравоохранения организовало восхождение на гору как оздоровительное мероприятие «10000 шагов к жизни»⁴.

Обсуждается даже потенциал горнопромышленного туризма в Туве. Его суть заключается в «... посещении действующих и законсервированных промышленных горнодобывающих предприятий (комбинатов, фабрик, заводов, шахт, рудников)» (Балакина, Чупикова, 2025: 217). И если инфраструктура туризма для полноценного развития туризма в регионе оставляет желать лучшего, тем не менее, потенциал в виде наличия объектов данного вида туризма определенно есть.

В последние годы тувинцы в практике обращения с горами объединили два культурных заимствования. Речь идет о советском влиянии, которое ныне заменилось влиянием тибетского буддизма. В последнем также присутствует и архаический пласт тибетской культуры с культом духов гор. Этот факт также отмечен в статье вышеупомянутых петербургских антропологов (Кисель, Хаврин, 2009), рассмотревших историю горы Догээ.

Если в прежние времена гора, как и почти все горы, считалась священной, и тувинцам нельзя было оставлять на ней что-то лишнее, то в советское время на ней впервые появилась большая

¹ Росгвардеец Айдыс Тогаа впервые в жизни покорил горную вершину — но сразу самую высокую в Туве [Электронный ресурс] // ИА Тува-онлайн. 2022, 15 июня. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2022/06/15/rosghvardeec-audys-togaa-vpervye-v-zhizni-pokoril-gornuyu-vershinu-no-srazu-samuyu-vysokuyu-v-tuve.html> (дата обращения: 11.07.2025).

² Тувинские альпинисты: к Эвересту через наш офис [Электронный ресурс] // Клуб 7 вершин. URL: https://7ver-shin.ru/news/all/item_3093/ (дата обращения: 11.07.2025).

³ В честь Международного дня туризма в Туве покорят гору Догээ [Электронный ресурс] // ИА Туваонлайн. 2025, 12 сентября. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2025/09/12/v-chest-mezhhdunarodnogo-dnya-turizma-v-tuve-rokogat-goru-dogee.html> (дата обращения: 13.09.2025).

⁴ Министерство здравоохранения приглашает к участию во Всероссийской акции «10 000 шагов к жизни», которая состоится в предстоящее воскресенье — 28 сентября 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Тыва. ВКонтакте. 2025, 26 сентября. URL: https://vk.com/feed?w=wall-72574141_65435 (дата обращения: 26.09.2025).

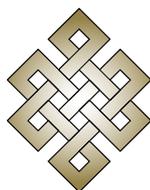

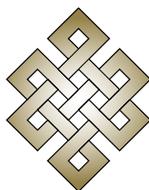
Фото 5. Гора Буура, Улуг-Хемский район. Фото Ш. Монгуш, 2024 г.

Photo 5. Mount Bura, Ulug-Khem district. Photo by Sh. Mongush, 2024.

надпись, выложенная из камней — «ТАР» (Тувинская Аратская Республика). Позднее ее заменила надпись «Ленин», за которой тщательно ухаживали, камни регулярно отбеливались, освежались. Она просуществовала вплоть до конца советского времени. Затем в 1990-е годы ее сменяли по очереди: «Тыва», «Кызыл», «ДДТ», даже одно время английское слово «love», женские имена «Галя», «Нина». Наконец последнее название, которое до сих пор находится на горе — «Догээ» (там же: 102).

В XXI в. практика продолжилась уже в другом виде. В 2006 г. группа монахов, в том числе гостей из Тибета (монахов из монастыря Гюдмед) освятила создание на склоне горы огромной 120-метровой надписи, сложенных в слова буддийской мантры «Ом мани падмэ хум» (там же: 104). Подобная традиция присутствует в тибетской культуре, где на камнях и плитах у священных гор можно встретить разнообразные рунические, тамгообразные и сакральные знаки, а также надписи, которые были связаны с религиозными или магическими целями¹.

¹ Рунические надписи Тибета [Электронный ресурс] // Центр Льва Гумилева. 2013, 15 августа. URL: <https://www.gumilev-center.ru/runicheskie-nadpisi-tibeta/> (дата обращения: 11.07.2025).

К этому добавляется новшество в виде установки буддийских ступ, памятников Будде на склонах гор или у подножия гор как символ усиления религиозной (буддийской) значимости мест для населения.

Как мы видим, разнообразие тех смыслов, которые тувинцы придают горам сегодня, в дополнение к традиционным, приводит к разнообразию социокультурной деятельности, которая разворачивается на горах, возле гор и в связи с горами.

Заключение

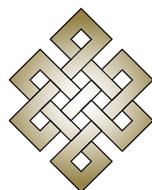
Как мы показали в нашем исследовании, горы занимали и продолжают занимать важнейшее место в культуре и сознании тувинцев, выступая не только как географические и природные объекты, но и как одушевленные существа — духи-хозяева, а также маркеры родины, символы культурной идентичности. Концепт *даг* пронизывает разные сферы жизни — язык, мифологию, фольклор, экологию, обряды и социальные практики, формируя определенную культурную составляющую жизни, которая до сих пор не становилась в центре внимания исследователей.

Многообразие лексики отражает сложность горного ландшафта и важность его компонентов в повседневной жизни. Горы для жителей Тувы — это источник духовной силы, природных богатств и основа социального и культурного самоопределения, что делает их ключевым элементом региональной культуры и идентичности. Возрождение обрядности и почитания гор, совмещение традиционных верований с буддийскими представлениями и современными спортивными практиками наглядно показывают динамику и адаптивность тувинской культуры.

Концептуальный подход к этнической культуре, когда одновременно рассматривается и то, что люди говорят, что они думают и как они действуют, позволяет увидеть знакомые факты в новом свете, как важнейшие ценности культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаева, Л. Л. (1991) Культ гор и буддизм в Бурятии. М. : Наука. 144 с.
- Алексеев, Н. А. (1992) Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 242 с.
- Аминев, З. Г. (2006) Культ священной горы древних тюрков Otukan и ее следы у башкир // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С. Н. Шитовой, Уфа, 22 декабря 2006 года / отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова и др. Уфа : Издательство «Гилем». 260 с. С. 26–29.
- Аракчаа, К. Д., Курбатская, С. С., Чупикова, С. А. (2024) Горная Тыва: состояние и перспективы развития // Горные регионы России на рубеже веков. Исследования и развитие / отв. ред. В. М. Котляков, Ю. П. Баденков. М. : Медиа-ПРЕСС. 560 с. С. 317–350.
- Баденков, Ю. П. (2017) Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие — разнообразием моделей развития. Бишкек : Университет Центральной Азии. 481 с.
- Бадырғы, М. М. (2023) Тувинский хоомей как объект культурной политики. Киров : ООО «Кировская областная типография». 232 с.
- Балакина, Г. Ф., Чупикова, С. А. (2025) Горнопромышленный туризм в Республике Тыва // Горная промышленность. № 6. С. 216–219. DOI: <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2025-6-216-219>
- Батомункуева, С. Р. (2019) Культ гор в религиозной традиции бурят. Улан-Удэ : Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН. 154 с.
- Башиева, С. К., Геляева, А. И., Кучукова, З. А. (2011) Смыслы и образы пространства и времени в системе этнической идентичности // Философские науки. Спецвыпуск. № 1. С. 87–107.
- Гомбоев, Б. Ц. (2006) Культурные места Баргузинской долины. Улан-Удэ : Изд-во ФГОУ ВПО ВСГАКИ. 287 с.
- Горы и «горный текст» в мировом историко-культурном процессе (2024): сборник научных статей / отв. ред. Н. О. Осипова. Будапешт : Изд-во «Selmeczi Bt.» (SBT); Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС». 240 с.
- Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI в. (2021) / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл : б. и. 188 с.
- Даржа, В. К. (2007) Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл : б. и. 256 с.

Джуртубаев, М. Ч. (2011) Мифология и эпос карачаево-балкарского народа: Древние верования балкарцев и карачаевцев. Карачаево-балкарский героический эпос. Нальчик : Эльбрус. 488 с.

Донгак, А. С. (2018) Топонимические предания и легенды Юго-Восточной Тувы // Новые исследования Тувы. № 3. С. 126–147. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.9>.

Дыбо А. В. (2005) Дентальные взрывные в пратюркском // Аспекты компаративистики. Т. 1 / под ред. И. С. Смирнова. М. : РГГУ. 500 с. С. 49–82.

Дьяконова, В. П. (1977) Религиозные культы тувинцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.) / отв. ред. Д. А. Ольдерроге. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение. Т. 33. 231 с. С. 172–216.

Заика, В. В. (2020) История развития экологических исследований в Туве // Новые исследования Тувы. № 2. С. 241–259. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.17

Иванова, Е. Э. (2023) К изучению горной мифонимии Урала: мифонимы, мотивированные социальной лексикой // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Т. 25, № 4. С. 234–250. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.071>

Кара-оол, Л. С. (2021) Конфессиональная лексика в топонимах Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 52–66. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.5>

Карелина, Е. К. (2009) Музыка в культуре постсоветской Тувы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Вып. 101. С. 229–236.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев : пер. с тув. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 230 с.

Кисель, В. А. (2010) Урочище Ондум и забытый культ Тувы // Сибирский сборник-2: К юбилею Евгении Алексеевны Алексеенко / отв. ред. Е. Г. Федорова. СПб. : МАЭ РАН. 320 с. С. 231–242.

Кисель, В. А., Хаврин, С. В. (2009) Гора Догээ как археологический и этнографический памятник Тувы // Новые исследования Тувы. № 4. С. 101–108.

Кислова, Г. И., Медяник, О. В. (2004) Психология формирования личности кавказского горца // Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 3. С. 50–54.

Кольчикова, Н. Л., Прищепа, В. П. (2020) Этнопоэтический подход к изучению современной литературы Саяно-Алтая (на материале тувинской и хакасской поэзии) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 210–227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.15>

Конунув, А. А. (2010) Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. № 4. С. 335–341.

Кужугет, А. К. (2006) Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово : КемГУКИ. 319 с.

Кызласов, И. Л. (1982) Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография. № 2. С. 83–92.

Кыргыз, З. К. (2002) Тувинское горловое пение: этномузыковедческое исследование. Новосибирск : Наука. 236 с.

Ламажаа Ч. К. (2023) Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

Ламажаа, Ч. К., Каиржанова, А. Т. (2025) *Баикы*: обращение, наставничество и социальные отношения // Новые исследования Тувы. № 1. С. 5–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.1>

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2025) Узел счастья в социокультурном пространстве Тувы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 5–32. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.1>

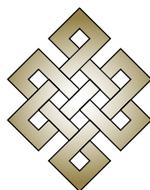
Ламажаа, Ч. К. (2021) Тувинские обряды дагылга в XXI в // Этнографическое обозрение. № 2. С. 125–143. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086954150014811-2>.

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б., Санчай, Ч. Х., Сувандии, Н. Д. (2024) Ритуальные ленты и флаги в тувинской культуре. Кызыл : Издательство Тувинского государственного университета. 195 с.

Левин, Т. (2012) Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами. М. : Издательский дом «Классика-XXI». 336 с.

Лопсан, М. М. (2011) Название леса в тувинском языке в сопоставлении с другими тюркскими языками // Новые исследования Тувы. № 4. С. 189–196.

Майны, Ш. Б. (2023) Представления о чер 'земле' современных тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 38–63. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>

Майны, Ш. Б., Зейнебекова, М. С., Шаймерденова, М. Д. (2026) Образы гор в песенной культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 60–82. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.3>

Николаев, Е. Р. (2018) Топонимы с основой баш/бас в тувинском и якутском языках: лингвокультурологическая интерпретация // Новые исследования Тувы. № 3. С. 205–214. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.13>

Николаева, Е. К., Селиверстова, Е. И., Ломакина, О. В., Сувандии, Н. Д. (2023) Образ горы в тувинской паремике как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Ооржак, В. О. (2018) Добыча Чонар-Даша: традиционная технология и элемент экологической культуры тувинцев // Новые исследования Тувы. № 4. С. 210–234. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.12>

Очир-Гаряев, В. Э. (1980) Культ гор у монгольских народов // Вопросы сравнительной этнографии и антропологии калмыков / отв. ред. У. Э. Эрдниев. Элиста : Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. 151 с. С. 135–143.

Потапов, Л. П. (1946) Культ гор на Алтае // Советская этнография. № 2. С. 145–160.

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 400 с.

Природно-культурные объекты и археологические памятники Республики Алтай (2015) / Э. В. Екеева, Н. А. Константинов, Е. А. Константинова, А. В. Эбель. Горно-Алтайск : б. и. 232 с.

Прудникова, Т. Н., Прудников, С. Г., Ковалева, О. В. (2021) Минеральные ресурсы и горно-металлургической производство древней Тувы // Природные ресурсы, среда и общество. № 4. С. 6–26.

Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии (2014) / П. К. Дашковский и др. Барнаул : Алтайский государственный университет. 214 с.

Саая, О. М. (2018) Лексика буддийской космологии в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2. С. 364–371.

Самдан, З. Б. (2002) Поэтика тувинского мифа // Ученые записки. Вып. XIX / Тувинский институт гуманитарных исследований / отв. ред. В. Д. Март-оол. Кызыл: Республиканская типография. 329 с. С. 235–246.

Санчай, Ч. Х. (2023) Образы родной земли в музыкально-песенной культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 80–109. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.5>

Семенов, А. В. (2010) Горные святилища Тывы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. № 4. С. 140–146.

Сефербеков, М. Р. (2015) Культ гор у народов Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Т. 30. № 4. С. 18–23.

Симчит, К.-М. А. (2018) «Древнетюркский топоним Qadırqan и его возможные соответствия в современных языках Саяно-Алтайского региона» // Новые исследования Тувы. № 3. С. 116–125. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.8>

Симчит, К.-М. А. (2025) Об орониме Туглуга и микропонимике его окрестностей // Азиатские исследования: история и современность. № 1(13). С. 80–94.

Степанов, Ю. С. (1997) Константы: Словарь русской культуры. М. : Школа “Языки русской культуры”. 824 с.

Сувандии, Н. Д. (2024) Святые топонимы Тувы: лексико-семантические группы // Новые исследования Тувы. №3. С. 191–202. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.11>

Сувандии, Н. Д., Нурахинова, А. С. (2026) Мифы, легенды и предания о наименованиях гор у тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 105–117. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.5>

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир (1988) / под ред. И. И. Гемуева. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. 225 с.

Тува: Родная земля (2023) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет [и др.]. СПб. : Нестор-История. 340 с.

Тувинцы. Родные люди (2022) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны; отв. ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 360 с.

Туймебаев, Ж. К., Монгуш, Ш. В., Уразбаева, Ж. А. (2026) Горные топонимы в «Топонимическом словаре» Б. К. Ондар // Новые исследования Тувы. № 1. С. 37–59. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.2>

Ушницкий, В. В. (2016) Генеалогические легенды древних тюрков-Ашина: волчица и олень-лань в образе тотемных предков // Проблемы востоковедения. № 3. С. 30–35.

Levin, T. (2010) *Where Rivers and Mountains Sing: Sound, Music, and Nomadism in Tuva and Beyond*. Indiana University Press. 312 p.

Mountain Studies. *Understanding and Managing Mountains for People and Nature* (2022) / Ed. by M. Z. Khan et al. Islamabad : Minerva Advertising. 204 p.

Oelschlaegel, A. C. (2013) *Plurale Welt interpretationen. Das Beispiel der Tyva Südsibiriens*. Fürstenberg / Havel: SEC Publications / Kulturstiftung Sibirieng GmbH. 268 p.

Pegg, C. (2024) *Drones, Tones, and Timbres: Sounding Place among Nomads of the Inner Asian Mountain-Steppes*. University of Illinois Press. 344 p. DOI: <https://doi.org/10.5622/illinois/9780252045455.001.0001>

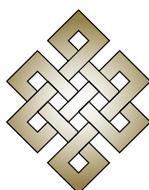
Veteto, J. (2009) From mountain anthropology to montology? An overview of the anthropological approach to mountain studies // In: *Horizons in Earth Science Research* / Editor: Benjamin Veress and Jozsi Szigethy. Vol. 1. Nova Science Publishers, Inc. 229 p. P. 1–17.

Дата поступления: 01.10.2025 г.

Дата принятия: 17.12.2025 г.

REFERENCES

- Abaeva, L. L. (1991) *Cult of mountains and Buddhism in Buryatia*. Moscow, Nauka. 144 p. (In Russ.)
- Alekseev, N. A. (1992) *Traditional religious beliefs of the Turkic-speaking peoples of Siberia*. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch. 242 p. (In Russ.)
- Aminev Z. G. (2006) Cult of the sacred mountain Otukan of the ancient Turks and its traces among the Bashkirs. In: *Problems of ethnogenesis and ethnic history of the Bashkir people: Proceedings of the All-Russian research and practice conference dedicated to the 70th anniversary of S. N. Shitova, Ufa, 22 December 2006* / ed. by F. G. Khisamitdinova et al. Ufa, Gilem Publishing House. 260 p. Pp. 26–29. (In Russ.)
- Arakchaa, K. D., Kurbatskaya, S. S., Chupikova, S. A. (2024) Mountainous Tuva: state and development prospects. In: Kotlyakov V. M., Badenkov Yu. P. (eds) *Mountain regions of Russia at the turn of the centuries. Research and development*. Moscow, Media-PRESS. 560 p. Pp. 317–350. (In Russ.)
- Badenkov, Yu. P. (2017) *Life in the mountains. Natural and cultural diversity as a diversity of development models*. Bishkek, University of Central Asia. 481 p. (In Russ.)
- Badyrgy, M. M. (2023) *Tuvan khoomei as an object of cultural policy*. Kirov, Kirov Regional Printing House LLC. 232 p. (In Russ.)
- Balakina, G. F., Chupikova, S.A. (2025) Mining tourism in the Republic of Tyva. *Gornaya Promyshlennost*, no. 6, pp. 216–219. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2025-6-216-219>
- Batomunkueva, S. R. (2019) *Cult of mountains in the religious tradition of the Buryats*. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS. 154 p. (In Russ.)
- Bashieva, S. K., Gelyaeva, A. I., Kuchukov, a Z. A. (2011) Meanings and images of space and time in the system of ethnic identity. *Filosofskiyenauki. Special issue*, no. 1, pp. 87–107. (In Russ.)
- Gomboev, B. Ts. (2006) *Cult places of the Barguzin Valley*. Ulan-Ude, VSGAKI Publishing House. 287 p. (In Russ.)
- Mountains and "mountain text" in the world historical and cultural process* (2024): collection of research papers / ed. by N. O. Osipova. Budapest, Selmeczi Bt. (SBT) Publishing House; Kirov, Raduga-PRESS Publishing House LLC. 240 p. (In Russ.)
- Dagylga: Tuvan consecration rituals in the 21st century* (2021) / ed. by Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 188 p. (In Russ.)
- Darzha, V. K. (2007) *Secrets of the worldview of Tuvan nomads*. Kyzyl, s. n. 256 p. (In Russ.)
- Dzhurtubaev, M. Ch. (2011) *Mythology and epic of the Karachay-Balkar people: Ancient beliefs of the Balkars and Karachays. Karachay-Balkar heroic epic*. Nalchik, Elbrus. 488 p. (In Russ.)
- Dongak, A. S. (2018) Toponymic traditions and legends of South-Eastern Tuva. *New Research of Tuva* no. 3, pp. 126–147. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.9>
- Dybo, A. V. (2005) Dental plosives in Proto-Turkic. In: Smirnov I. S. (ed.) *Aspects of comparative studies*. Vol. 1. Moscow, RGGU. 500 p. Pp. 49–82. (In Russ.)

Dyakonova, V. P. (1977) Religious cults of the Tuvans. In: Olderrögge D. A. (ed.) *Monuments of culture of the peoples of Siberia and the North (second half of the 19th – early 20th centuries)*. Leningrad, Nauka, Leningrad Branch. Vol. 33. 231 p. Pp. 172–216. (In Russ.)

Zaika, V. V. (2020) The development of environmental studies in Tuva. *New Research of Tuva* no. 2, pp. 241–259. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.17>

Ivanova, E. E. (2023) On studying the mountain mythonymy of the Urals: mythonyms motivated by social vocabulary. *Izvestia of the Ural Federal University. Series 2: Humanities*, vol. 25, no. 4, pp. 234–250. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.071>

Kara-ool, L. S. (2021) Confessional vocabulary in the toponyms of Tuva. *New Research of Tuva* no. 2, pp. 52–66. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.5>

Karelina, E. K. (2009) Music in the culture of post-Soviet Tuva. *Izvestia of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*, issue 101, pp. 229–236. (In Russ.)

Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditional culture of the Tuvans* (translated from Tuvan). Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 230 p. (In Russ.)

Kisel, V. A. (2010) Ondum locality and a forgotten cult of Tuva. In: Fedorova E. G. (ed.) *Siberian Collection–2: To the anniversary of Evgeniya Alekseevna Alekseenko*. Saint Petersburg, MAE RAS. 320 p. Pp. 231–242. (In Russ.)

Kisel, V. A., Khavrin, S. V. (2009) Dogee Mountain as an archaeological and ethnographic monument of Tuva. *New Research of Tuva* no. 4, pp. 101–108. (In Russ.)

Kislova, G. I., Medyanik, O. V. (2004) Psychology of personality formation of a Caucasian mountaineer. *Vestnik of Dagestan State University. Humanities*, issue 3, pp. 50–54. (In Russ.)

Kolchikova, N. L., Prishchepa, V. P. (2020) An ethnopoetic approach to the study of contemporary literature of the Sayan-Altai region (on Tuvan and Khakas poetry). *New Research of Tuva* no. 3, pp. 210–227. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.15>

Konunov, A. A. (2010) Reflection of the cult of mountains in Altai heroic tales. *Worldview of the population of Southern Siberia and Central Asia in historical retrospect*, no. 4, pp. 335–341. (In Russ.)

Kuzhuget, A. K. (2006) *Spiritual culture of the Tuvans: structure and transformation*. Kemerovo, KemGUKI. 319 p. (In Russ.)

Kyzlasov, I. L. (1982) The ancestral-mountain in Khakas folklore. *Sovetskaya Etnografiya*, no. 2, pp. 83–92. (In Russ.)

Kyrgys, Z. K. (2002) *Tuvan throat singing: an ethnomusicological study*. Novosibirsk, Nauka. 236 p. (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K. (2023) Concepts of culture: form, idea, social regulation. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–25. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

Lamazhaa, Ch. K., Kairzhanova, A. T. (2025) *Bashky: address, mentoring and social relations*. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 5–25. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.1>

Lamazhaa, Ch. K., Mainy, Sh. B. (2025) Knot of happiness in the socio-cultural space of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 5–32. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.1>

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Tuvan dagylga rituals in the 21st century. *Etnograficheskoe Obozrenie*, no. 2, pp. 125–143. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S086954150014811-2>

Lamazhaa, Ch. K., Mainy, Sh. B., Sanchai, Ch. Kh., Suvandii, N. D. (2024) *Ritual ribbons and flags in Tuvan culture*. Kyzyl, Tuvan State University Publishing House. 195 p. (In Russ.)

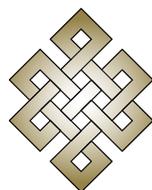
Levin, T. (2012) *Music of the new nomads. Throat singing in Tuva and beyond*. Moscow, Klassika-XXI Publishing House. 336 p. (In Russ.)

Lopsan, M. M. (2011) The name of the forest in the Tuvan language in comparison with other Turkic languages. *New Research of Tuva* no. 4, pp. 189–196. (In Russ.)

Mainy, Sh. B. (2023) Notions of *cher* ‘earth’ among modern Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 38–63. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>

Mainy Sh. B., Zeynebekova M. S. and Shaimerdenova M. Zh. (2026) Images of Mountains in the Song Culture of the Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 60–82. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.3>

Nikolaev, E. R. (2018) Toponyms with the stem *bash/bas* in the Tuvan and Yakut languages: a linguoculturological interpretation. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 205–214. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.13>

Nikolaeva, E. K., Seliverstova, E. I., Lomakina, O. V., Suvandii, N. D. (2023) The image of the mountain in Tuvan paremias as a manifestation of ethnomarked mentality (against the background of Altai, Khakas, Buryat and Kalmyk proverbs). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 51–64. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Oorzhak, V. O. (2018) Extraction of Chonar-Dash: traditional technology and an element of the environmental culture of the Tuvans. *New Research of Tuva* no. 4, pp. 210–234. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.12>

Ochir-Garyaev, V. E. (1980) Cult of mountains among the Mongolic peoples. In: Erdniev U. E. (ed.) *Issues of comparative ethnography and anthropology of the Kalmyks*. Elista, Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics. 151 p. Pp. 135–143. (In Russ.)

Potapov, L. P. (1946) Cult of mountains in the Altai. *Sovetskaya Etnografiya*, no. 2, pp. 145–160. (In Russ.)

Potapov, L. P. (1969) *Essays on the folk life of the Tuvans*. Moscow, Nauka. 400 p. (In Russ.)

Natural and cult objects and archaeological sites of the Altai Republic (2015) / Ekeeva E. V., Konstantinov N. A., Konstantinova E. A., Ebel A. V. Gorno-Altaysk, s. n. 232 p. (In Russ.)

Prudnikova, T. N., Prudnikov, S. G., Kovaleva, O. V. (2021) Mineral resources and mining–metallurgical production of ancient Tuva. *Prirodnieresursy, sreda i obshchestvo*, no. 4, pp. 6–26. (In Russ.)

Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia (2014) / Dashkovskiy P. K. et al. Barnaul, Altai State University. 214 p. (In Russ.)

Saaya, O. M. (2018) Vocabulary of Buddhist cosmology in the Tuvan language. *Filologicheskienauki. Voprosy teorii i praktiki* no. 2, pp. 364–371. (In Russ.)

Samdan, Z. B. (2002) Poetics of the Tuvan myth. In: Mart-ool V. D. (ed.) *Scholarly notes*, vol. XIX / Tuvan Institute for Humanities Research. Kyzyl, Republican Printing House. 329 p. Pp. 235–246. (In Russ.)

Sanchai, Ch. Kh. (2023) Images of the native land in the musical and song culture of the Tuvans. *New Research of Tuva* no. 1, pp. 80–109. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.5>

Semenov, A. V. (2010) Mountain sanctuaries of Tuva. *Vestnik of Saint Petersburg University. History* no. 4, pp. 140–146. (In Russ.)

Seferbekov M.R. (2015) Cult of mountains among the peoples of the Caucasus. *Vestnik of Dagestan State University*, vol. 30, no. 4, pp. 18–23. (In Russ.)

Simchit, K.-M. A. (2018) The Old Turkic toponym Qadirqan and its possible correspondences in the modern languages of the Sayan–Altai region. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 116–125. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.8>

Simchit, K.-M. A. (2025) On the oronym Tugluga and the microtoponymy of its surroundings. *Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost*, no. 1(13), pp. 80–94. (In Russ.)

Stepanov, Yu. S. (1997) *Constants: Dictionary of Russian culture*. Moscow, Shkola “Yazyki russkoy kultury”. 824 p. (In Russ.)

Suvandii, N. D. (2024) Holy toponyms of Tuva: lexico-semantic groups. *New Research of Tuva* no. 3, pp. 191–202. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.3.11>

Suvandii N. D. and Nurakhynova A. S. (2026) Myths, Legends and Traditions about the Names of Mountains among the Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 105–117 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.5>

Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. Material world (1988) / ed. by Gemuyev I. I. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch. 225 p. (In Russ.)

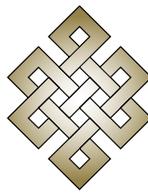
Tuva: Native land (2023) / Lamazhaa Ch. K., Suvandii N. D., Kuzhuget Sh. Yu. et al. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya. 340 p. (In Russ.)

The Tuvans. Native people (2022) / Lamazhaa Ch. K., Suvandii N. D., Kuzhuget Sh. Yu., Mainy Sh. B.; ed. by Lamazhaa Ch. K., Suvandii N. D. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya. 360 p. (In Russ.)

Tuimebaev, Zh. K., Mongush, Sh. V. and Urazbayeva, Zh. A. (2026) Mountain Toponyms in the “Toponymic Dictionary” by B. K. Ondar. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 37–59. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.2>

Ushnitsky, V. V. (2016) Genealogical legends of the ancient Turks-Ashina: she-wolf and doe-deer as totem ancestors. *Problemy Vostokovedeniya*, no. 3, pp. 30–35. (In Russ.)

Levin, T. (2010) *Where Rivers and Mountains Sing: Sound, Music, and Nomadism in Tuva and Beyond*. Bloomington, Indiana University Press. 312 p.

Mountain Studies. Understanding and Managing Mountains for People and Nature (2022) / ed. by Khan M. Z. et al. Islamabad, Minerva Advertising. 204 p.

Oelschlaegel, A. C. (2013) *Plurale Weltinterpretationen. Das Beispiel der Tyva Südsibiriens*. Fürstenberg/Havel, SEC Publications / Kulturstiftung Sibirien gGmbH. 268 p.

Pegg, C. (2024) *Drones, Tones, and Timbres: Sounding Place among Nomads of the Inner Asian Mountain-Steppes*. Champaign, University of Illinois Press. 344 p. DOI: <https://doi.org/10.5622/illinois/9780252045455.001.0001>

Veteto, J. (2009) From mountain anthropology to montology? An overview of the anthropological approach to mountain studies. In: Veress B., Szigethy J. (eds) *Horizons in Earth Science Research*. Vol. 1. New York, Nova Science Publishers, Inc. 229 p. Pp. 1–17.

Submission date: 01.10.2025.

Acceptance date: 17.12.2025.